

Алексей Константинович Толстой

Смерть Иоанна Грозного

**Толстой Алексей
Константинович
Смерть Иоанна Грозного**

Алексей Константинович Толстой

Смерть Иоанна Грозного

(Трагедия в пяти действиях)

Рече царь: "Несть ли сей Вавилон великий,
его же аз соградих в дом царства, в держа-
ве

крепости мояя, в честь славы мояя!" Еще
слову

суцу во устех царя, глас с небесе бысть:
"Тебе

глаголется, Навуходоносоре царю: царство
твое

прейде от тебе, и от человек отженут тя, и
со

зверьми дивними житие твое!"

Кн. пр. Даниила, гл. IV. ст. 27.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Ц а р ь И в а н В а с и л ь е в и ч IV. Ц а р и ц
а М а р и я Ф е д о р о в н а, из рода Нагих, седь-
мая жена

его. Ц а р е в и ч Ф е д о р И в а н о в и ч, сын
его от первой жены. Ц а р е в н а И р и н а, же-
на Федора, сестра Бориса Годунова. К н я з ь М
с т и с л а в с к и й, З а х а р ь и н - Ю р ь е в
(брат первой жены царя), К н я з ь Ш у й с к и

й, Бельский, Князь Щербатый, Князь Голицын, Князь Трубецкой, Князь Сицкий, Шереметев, Татищев, Салтыков, Михайло Нагой (брат царицы Марии Федоровны), Борис Годунов (шурин царевича Федора) - члены Боярской думы. Гонец из Пскова. Мария Григорьевна, жена Годунова. Григорий Годунов (родственник Бориса), Григорий Нагой (второй брат царицы Марии Федоровны) - окольничьи. Гарабурда, посол Стефана Батория. Битяговский, Кикин - дворяне. Схимник. Мамка царевича Дмитрия. Дворецкий Кремлевского дворца. Дворецкий Александровой слободы. Дворецкий Годунова. 1-й, 2-й - волхвы. Эльмс, Якоби - врачи 1-й, 2-й - пристава. Шут. Ключник. Стрелецкий голова. Стрелецкий сотник. Стольник. Лабазник. Сенная девушка. Слуга князя Шуйского. Бояре, окольничьи, рынды, стрельцы, народ, скоморохи, слуги.

Действие - в Москве 1584 года.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Прежде поднятия занавеса слышны на сцене шум и споры. Занавес подымается. Боярская дума. На лавках, стоящих вдоль стен и образующих фигуру покоя, сидят бояре: на средней лавке князь Мстиславский, Захарьин-Юрьев, Бельский и другие старшие бояре; на боковых младшие; на конце правой боковой лавки, у просцениума, Борис Годунов; с левой стороны, напротив Годунова, Михайло Нагой, схватив Салтыкова за ворот, старается стащить его с места.

Н а г о й Я государев шурин! Мне невместно Быть меньше Салтыковых!

С а л т ы к о в

Бражник! Прочь! Твой дед служил у деда моего Знакомцем и держальником!

Н а г о й

Неправда! Держальников не знали Салтыковы! За то ль в бояре ты попал, что вместе С Голицыным сдал Полоцк королю?

Г о л и ц ы н Нет, это ложь! Я защищал посады, А в городе сидел тогда Щербатый!

Щ е р б а т ы й Ну да, сидел! И в то сиденье мы В двенадцать дней семь приступов отбили, А кабы ты посады отстоял, К нам подошла

б от Сокола подмога И с тылу бы схватила короля!

Г о л и ц ы н А я ли виноват, что та подмога
Три целых дня тягалась о местах?

Н а г о й (продолжает спорить с Салтыковым) Я государев шурина! Я на свадьбе Преди других нес царский каравай!

С а л т ы к о в А я нес блюдо с золотою чарой! Отец мой был оружничим! А твой Кто есть отец? Великая то честь, Что по седьмой жене ты царский шурина!

Н а г о й Да ты сестру-царицу не кори!

С а л т ы к о в Я не корю ее! А все ж она Не первая царица, а седьмая! Вишь, царский шурина! Мало ли шурьев Перебывало у царя!

З а х а р ь и н

Бояре! Что вы чините? Вспомните, где вы! Гораздо ль так чинить?

Н а г о й

Царю я буду В отечестве и в счете бить челом!

С а л т ы к о в Ну, бей челом! Пусть выдаст головою Он мне тебя!

М с т и с л а в с к и й

Да полноте, бояре! Вот я да Шереметев,

всех мы больше, А о местах не спорим!

Г о л о с а

Нас вы больше? А чем вы больше нас?

З а х а р ь и н

Стыд вам, бояре!

(К Мстиславскому.) Ты, князь Иван Феодорыч, ты старший Уйми же их!

М с т и с л а в с к и й

Как их унять, боярин? С ума сошли! Вишь, со Мстиславскими Хотят считаться! Не велеть ли дьяку Разрядные нам книги принести?

З а х а р ь и н Теперь не до разрядов, князь!

(Выступает вперед.)

Бояре! Иль вы забыли, для чего мы здесь? Возможно ль? Как? В теперешнюю пору, Когда, свершив сыноубийство, царь Терзается раскаяньем, когда От мира он решился отойти И мимо своего второго сына, Феодора, его болезни ради, Нам указал достойнейшего выбрать, Кому б он мог державу передать, Когда меж тем враги со всех сторон Воюют Русь, кругом и мор и голод, Вы в самую ту пору о местах Тягаетесь? Опомнитесь, бояре! Теперь должны мы каждый друг за друга Держаться крепко, да не сгинет Русь! Забудемте ж разря-

ды! Без расчетов К прискорбному приступим
избиранью И будемте без мест!

Б е л ь с к и й

Без мест, пожалуй!

В с е Без мест! Без мест!

З а х а р ь и н

Боярин князь Мстиславский! Ты старший -
открывай совет!

М с т и с л а в с к и й

Бояре! Вы слышали, что вам сейчас Ники-
та Романович сказал? Как нам ни горько А по-
кориться надо царской воле! Пойдем на голо-
са!

Ш у й с к и й

Позволь, боярин, Последнее ль то слово го-
сударя?

М с т и с л а в с к и й Последнее! Напрасно
мы его Молили. Он нам указал немедля По-
становить наш приговор и с новым К нему
явиться государем.

Т р у б е ц к о й

Страшно!

Г о л и ц ы н Не верится!

М с т и с л а в с к и й

Не верилось и мне, Пока не топнул он на

нас ногою И не велел мне Думу собирать.

Ш у й с к и й Когда его такая воля - что ж?

Щ е р б а т ы й Да, если так, бояре,- мы не властны Ему перечить!

Ш е р е м е т е в

Подлинно не властны!

Т а т и щ е в (старик) Тому о Пасхе будет двадцать лет, Великий государь задумал то же; Хотел, как ныне, бросить свой престол И в Слободу отъехал от Москвы. Народ мутиться начал; мы ж решили Всем ехать за царем, просить его. Поехали. Царь принял нас сурово; Сначала слушать не хотел; потом Молениям внял, вернулся на Москву И снова принял государство.

С и ц к и й

Да! И учинил опричину! Мы помним!

Т а т и щ е в Ужасное, не приведи бог, время! Но без царя еще бы хуже было: Народ бы нас каменьями побил, Вся Русь бы замутилась, и татары, И ляхи нас, и немцы б одолели
Согласья вовсе не было меж нас!

С и ц к и й Завидное теперь меж нас согласие!

Ш у й с к и й

(к Татищеву) К чему ж ты речь, боярин, вел?

Т а т и щ е в

К тому, Что, может быть, и ныне, как в ту пору, Царь-государь смягчится.

М с т и с л а в с к и й

Нет, боярин, Теперь другое время - царь не тот. Он опустил плотию и духом; Не мненье на бояр, как было прежде, Раскаянье его с престола гонит!

Б е л ь с к и й Не ест, не пьет, давно не знает сна; О тех переговорах, что так тайно Он с английскою королевой вел, Уж речи нет. Посол ее теперь Напрасно просит у него приема.

З а х а р ь и н Да, непохож он на себя теперь! До этого греха недели за три Он к Курбскому, к изменнику, писал, Корил его жестоко и ответа Ждал из Литвы, а сам дрожал от гнева; Теперь же позабыл он и о Курбском, И кроток стал, и милостив в речах.

Ш у й с к и й Не нам царю указывать. От бога Его и гнев и милость. Что ж, бояре? Приступим к избиранию!

В с е

Приступим!

Молчание.

Мстиславский Кого ж, бояре?

Нагой

Да кого ж другого, Коль миновать мы Федора должны, Кого ж еще, как не царева ж сына, Димитрия Иваныча?

Мстиславский

Младенца?

Нагой А мать на что? Царица-то на что?

Когда же с вас сестры-царицы мало Правителя придать ей!

Салтыков

Не тебя ли?

Нагой Меня ли, брата ль, все равно - мы оба Димитрию дядья!

Салтыков

Да нам не дядьки!

Татище в Избави бог! Мы помним малолетство Царя Ивана! От дядьев царевых Избави бог!

Шуйский

Не приведи господь!

Захарьин Не приведи! Нам нужен властный царь, А не опека над царем!

Мстиславский

Вестимо! И сам Иван Васильич указал,
Чтоб из себя мы выбор учинили.

Ш е р е м е т е в Кого ж тогда?

Щ е р б а т ы й

Да уж кого ни взять, Он должен быть поро-
ды знаменитой, Чтоб все склонились перед
ним.

С и ц к и й

Нет, князь! Пусть тот царит, кто доблест-
ней нас всех! Его искать недалеко - Никита
Романович Захарьин перед вами!

Говор. У царского кровавого престола Он
тридцать лет стоит, и чист и бел. Он смелым
словом тысячи безвинных Спасал не раз, ко-
гда уже над ними Подъятые сверкали топоры.
Себя ж он не берег. Всегда он смерти Глядел в
глаза - и смерть, нам всем на диво, Его главы
почтенной не коснулась И стелется пред на-
ми жизнь его Без пятнышка, как снежная
равнина!

Г о л о с а Захарьина! Захарьина! Никиту
Романыча! Захарьина на царство!

Т р у б е ц к о й

(к Сицкому) Кто против этого! Боярин
чист! Корить его не станем. По заслугам И

честь ему мы воздаем, но он Не княжеского
рода - быть под ним Невместно нам, потом-
кам Гедимины!

Ш у й с к и й Нам и подавно, Рюрика по-
томкам!

Г о л и ц ы н Нет, он не князь - нам быть
под ним негоже!

С а л т ы к о в Не князь он, правда,- но с ца-
рем в свойстве!

Н а г о й Не он один! С царем в свойстве и
мы!

С а л т ы к о в Ты брат седьмой жены, Заха-
рьин - первой!

З а х а р ь и н Из-за меня не спорьтеся, бо-
яре! Благодарю тебя за честь, князь Сицкий,

(кланяется некоторым) Благодарю и вас,
бояре, но Я чести бы не принял, хоть и все б
вы Меня хотели, я б не принял чести! Я слиш-
ком прост, бояре! Не сподобил Меня господь
науки государской. А коль хотите доброго со-
вета, То есть один, который и породой И
службою нас будет выше всех: Боярин воево-
да князь Иван Петрович Шуйский, что теперь
сидит Во Пскове против короля Батура, Вот вы
кого возьмите! Перед этим Склониться не

обидно никому!

Ш е р е м е т е в Нет, Шуйского нельзя! Король недаром Уж пятый месяц осаждает Псков! А воевода князь Иван Петрович Засел в нем насмерть, и на том он крест Со всей своей дружиной целовал. Бог весть, на сколько времени еще Продлится obleganiye; мы ж не можем И часу оставаться без царя!

Ш у й с к и й Так как же быть?

М с т и с л а в с к и й

Не ведаю, бояре!

Ш у й с к и й Царь ждет ответа - надо кончить выбор!

З а х а р ь и н

(к Годунову) Борис Феодорыч! Ты что ж доселе Не вымолвил ни слова? В трудном деле Ты выручал нас часто из беды Скажи, как мыслишь?

Г о д у н о в

(встает)

Мне ль, отец названный, Мне ль говорить теперь, когда исхода Напрасно ищут лучшие из вас? Но если вы мне речь вести велите, То я скажу, бояре...

Г о л о с а

Громче! Громче! Не слышно!

Г о д у н о в

Мне казалось бы, бояре...

Г о л о с а Не слышим! Громче!

З а х а р ь и н

Да зачем ты сел Так далеко и ниже всех, Борис? Иль места ты не знаешь своего? Не слышно нам! Ступай сюда, поближе! (Берет его за руку и подводит к средней лавке.) Вот где тебе приходится сидеть!

Г о д у н о в (кланяется на все стороны) Бояре, вы великих предков внуки! И ты, названный мой отец, Никита Романович, наставник мой любезный! Я б не дерзнул мое вам молвить слово, Когда б вы сами мне не приказали!

С а л т ы к о в Куда он гнет?

Н а г о й

Хвостом вертит, лисица!

С а л т ы к о в А забрался-таки на середину!

Н а г о й Небось он даром на конце сидел!

Г о л о с а Те! Тише! Смирно! Слушать Годунова!

Г о д у н о в Вам ведомо, великие бояре, Какие на Руси теперь настали Крутые времена:

король Батур За городом у нас воюет город; В его руках Усвят, Велиж и Полоцк; Великих Лук уж взорваны им стены, И древний Псков, наш кровный русский город, Бесчисленным он войском обложил. Меж тем в Ливонию ворвался швед, Завоевал Иван-город, Копорье; А там с востока и с полудня хан Опять орду вздымает; сотни тысяч Уже идут на Тулу и Рязань; Болезни, голод, мор - и в довершенье Нам черемисы мятежом грозят! Бояре, можно ль при такой невзгоде, При горестном шатанье всей Руси, О перемене думать государя? Положим, вы такого б и нашли, Который был бы по сердцу всей Думе, Уверены ли вы, что и народ Его захочет? Что угоден будет Он всей земле? А если невзначай Начнутся смуты? Что тогда, бояре? Довольно ли строенья между нас, Чтобы врагам, и внутренним и внешним, Противостать и дружный дать отпор? Великая в обычае есть сила; Привычка людям - бич или узда; Каков ни будь наследственный владыко, Охотно повинуются ему; Сильнее он и в смутную годину, Чем в мирную новоизбранный царь. Полвека будет, что Иван Василич Над нами государит. Гнев и ми-

лость Сменялись часто в этот длинный срок,
Но глубоко в сердца вросла корни Привычка
безусловного покорства И долгий трепет
имени его. Бояре! Нам твердыня это имя! Мы
держимся лишь им. Давно отвыкли Собой мы
думать, действовать собой; Мы целого не со-
ставляем тела; Та власть, что нас на части
раздробила, Она ж одна и связывает нас; Ис-
чезни власть - и тело распадется! Единое спа-
сение нам, бояре, Идти к царю немедленно, всею
Думой, Собором целым пасть к его ногам И
вновь молить его, да не оставит Престола он
и да поддержит Русь!

Г о в о р Он дело говорит! - Мы без Иван Ва-
силича пропали!- Лучше прямо Идти к нему! -
Он государь законный! Под ним не стыдно! -
Да! Идти к нему! Просить его! - Просить его
всей Думой!

С и ц к и й Бояре! Бога ли вы не боитесь?
Иль вы забыли, кто Иван Василич? Что зна-
чат немцы, ляхи и татары В сравненье с ним?
Что значат мор и голод, Когда сам царь не что
как лютый зверь!

Ш у й с к и й Что он понес? Да он царя бес-
честит!

Мстиславский Князь Петр Ильич! Да ты с ума сошел!

Сидки Не я, а ты, вы все ума лишились! Иль есть из вас единый, у кого бы Не умертвил он брата, иль отца, Иль матери, иль ближнего, иль друга? На вас смотреть, бояре, тошно сердцу! Я бы не стал вас подымать, когда бы Он сам с престола не хотел сойти, Не хуже вас Писание я знаю Я не на бунт зову вас - но он сам, Сам хочет перестать губить и резать, Постричься хочет, чтобы наконец Вздохнула Русь,- а вы просить его Сбираетесь, чтоб он подоле резал!

Годунов Князь, про царя такие речи слышать Негоже кам. Ты молвил сторяча Доносчиков не чаю между нами Тебе ж ответчу: выбора нам нет! Из двух грозящих зол кто усомнится Взять меньшее? Что лучше: видеть Русь В руках врагов? Москву в плену у хана? Церквей, святыней поруганье?- Или По-прежнему с покорностью сносить Владыку, богом данного? Ужели Нам наши головы земли дороже? Еще скажу: великий государь Был, правда, к нам немилостив и грозен, Но время то прошло; ты слышал, князь, Он умилился

сердцем, стал не тот, Стал милостив; и если он опять Приимет государство - не земле, Ее врагам он только будет страшен!

Г о л о с а Так! Так! Он прав! Он дело говорит!

С и ц к и й Боярин, ты сладкоречив, я знаю! Ты хитростным умеешь языком Позолотить все, что тебе пригодно! Вестимо: ты утратить власть боишься, Когда другой наместо Иоанна Возьмет венец! Бояре, берегитесь: Он мягко стелет - жестко будет спать!

Г о д у н о в Бояре все! Свидетельствуюсь вами Не заслужил я этого упрека! Вам ведомо, что власти не ищу я. Я говорил по вашей воле ныне Но, может быть, я и не прав, бояре; Меня князь Сицкий старше и умней; Когда вы с ним согласны, я готов Признать царем боярина Никиту Романыча или кого велите!

Г о л о с а Нет, не хотим Захарьина! Не надо!

Г о д у н о в Иль, может быть, Мстиславского, бояре?

Г о л о с а Нет, не хотим! И сами мы не меньше Мстиславского!

Г о д у н о в

Иль Шуйского, бояре?

Г о л о с а И Шуйского не надо! Быть под Шуйским Мы не хотим! Хотим царя Ивана!

С и ц к и й Идите же! Идите все к нему! Идите в бойню, как баранье стадо! Мне делать боле нечего меж вас!

(Уходит.)

Г о л о с а и к р и к и Он бунтовщик! Он оскорбил всю Думу! Он против всех идет! Он всем досадчик!

Г о д у н о в Не гневайтесь на него, бояре! Он говорил, как мыслил. Если ж вы Решили в мудрости своей всей Думой Идти к царю - пойдем, не надо мешкать!

З а х а р ь и н Когда бы не шатание земли, Не по сердцу была б мне эта мера, Но страшно ныне потрясать престол. Пойдем к царю - другого нет исхода!

М с т и с л а в с к и й Кто ж будет речь вести?

З а х а р ь и н

Да ты, боярин; Кому ж другому? Ты меж нами старший!

М с т и с л а в с к и й Неловко мне! Сегодня на меня И без того разгневался уж царь.

Г о л о с а Пусть Шуйский говорит!

Ш у й с к и й

И мне неловко!

З а х а р ь и н Пожалуй, я речь поведу, бояре! Мне гнев его не страшен - мне страшна Земли погибель!

Г о д у н о в

Нет, отец названный! Не допущу тебя я до опалы! Дай мне вести пред государем речь Меня не жаль!

М с т и с л а в с к и й

Пойдемте ж! Годунов Речь поведет; он всех нас лучше скажет!

Все бояре встают и уходят за Мстиславским.

С а л т ы к о в

(уходя, к Голицыну) А Сицкий-то был прав! Ведь Годунов Так и глядит, как бы взобраться в гору!

Г о л и ц ы н Сел ниже всех, а под конец стал первым!

Ш е р е м е т е в А говорили: быть без мест!

Т р у б е ц к о й

Дай срок! И скоро всех татарин пересядет!

Уходят.

ЦАРСКАЯ ОПОЧИВАЛЬНЯ

Иоанн, бледный, изнуренный, одетый в черную рясу, сидит в креслах, с четками в руках. Возле него, на столе, Мономахова шапка; с другой стороны, на скамье, полное царское облачение. Григорий Нагой подает ему чару.

Н а г о й О государь! Не откажись хоть каплю Вина испить! Вот уж который день Себя ты изнуряешь! Ничего ты И в рот не брал!

И о а н н

Не надо пищи телу, Когда душа упитана тоской. Отныне мне раскаяние пища!

Н а г о й Великий государь! Ужели вправду Ты нас покинуть хочешь? Что же будет С царицею? С царевичем твоим С Димитрием?

И о а н н

Господь их не оставит!

Н а г о й Но кто ж сумеет государством править, Опрочь тебя?

И о а н н

Острупился мой ум; Изныло сердце; руки неспособны Держать бразды; уж за грехи мои Господь послал поганым одоление, Мне ж указал престол мой уступить Другому; беззакония мои Песка морского паче: сыроядец

Мучитель - блудник - церквы оскорбитель
Долготерпенья божьего пучину Последним я
злодейством истощил!

Н а г о й О государь! Ты в мысли умножа-
ешь Невольный грех свой! Не хотел убить ты
Царевича! Нечаянно твой посох Такой удар
ему нанес!

И о а н н

Неправда! Нарочно я, с намерением, с во-
лей, Его убил! Иль из ума я выжил, Что уж и
сам не знал, куда колол? Нет - я убил его на-
рочно! Навзничь Упал он, кровью обливаясь;
руки Мне лобызал и, умирая, грех мой Вели-
кий отпустил мне, но я сам Простить себе зло-
действия не хочу!

(Таинственно.) Сегодня ночью он являлся
мне, Манил меня кровавою рукою, И схиму
мне показывал, и звал Меня с собой, в свя-
щенную обитель На Белом озере, туда, где мо-
щи Покоятся Кирилла-чудотворца. Туда и
прежде иногда любил я От треволненья мира
удаляться; Любил я там, вдали от суеты, О бу-
дущем покое помышлять И забывать людей
неблагодарность И злые козни недругов мо-
их! И умилительно мне было в келье От дол-

гого стоянья отдыхать, В вечерний час следить за облаками, Лишь ветра шум, да чаек слышать крики, Да озера однообразный плеск. Там тишина! Там всех страстей забвенье! Там схиму я приму, и, может быть, Молитвою, пожизненным постом И долгим сокрушеньем заслужу я Прощенье окаянству моему!

(Помолчав.) Поди узнай, зачем так долго длится Их совещаенье? Скоро ли они Свой постановят приговор и с новым Царем придут, да возложу немедля Я на него и бармы и венец!

Нагой уходит.

Все кончено! Так вот куда приводит Меня величья длинная стезя! Что встретил я на ней? Одни страданья! От младости не ведая покоя, То на коне, под свистом вражьих стрел, Языцей покоряя, то в синклите, Сражаясь с боярским мятежом, Лишь длинный ряд я вижу за собою Ночей бессонных и тревожных дней! Не кротким был я властелином - нет! Я не умел обуздывать себя! Отец Сильвестр, наставник добрый мой, Мне говорил: "Иване, берегись! В тебя вселиться хочет сата-

на! Не отвержай души ему, Иване!" Но я был глух к речам святого старца, И душу я диаволу отверз! Нет, я не царь! Я волк! Я пес смердящий! Мучитель я! Мой сын, убитый мною! Я Каина злодейство превзошел! Я прокажен душой и мыслью! Язвы Сердечные бесчисленны мои! О Христе-боже! Исцели меня! Прости мне, как разбойнику простил ты! Очисти мя от несказанных скверней И ко блаженных лику сочитай!

Нагой поспешно возвращается.

Н а г о й Великий государь! Сейчас от Пскова Прибыл гонец!

И о а н н

Уж я не государь Пусть обратится к новому владыке!

Н а г о й Он говорит, что с радостною вестью Его прислал князь Шуйский!

И о а н н

Пусть войдет!

Нагой впускает гонца.

Г о н е ц Великий царь! Тебе твой воевода Боярин князь Иван Петрович Шуйский С сидельцами псковскими бьет челом! Усердными молитвами твоими, Предстательством

угодников святых И силой честного креста - отбили Мы приступ их. Несметное число Легло врагов. За помощью в Варшаву Бежал король, а продолжать осаду Он ближним воеводам указал!

И о а н н Благословен господь! Как было дело?

Г о н е ц Уж пять недель они вели подкопы, Копали борозды и неумолчно Из пушек били по стенам! Князь Шуйский Навстречу им подкопы рыть велел. Сошлись под землю. Бой великий Там закипел; в котлы пороховые Успели наши бросить огонь - и разом Взлетели с ляхами на воздух. Много Погибло наших, но, хвала творцу, Все вражьи взорваны работы.

И о а н н

Дальше!

Г о н е ц Подземных ходов видя неудачу, Они тогда свезли на ближний холм Все стенобойные снаряды вместе И к вечеру пролом пробили. Тотчас К нему мы подкатили пушки: Барсу И Трескотуху, и, когда они Уж устремились с криками к пролomu, Мы встретили их крупным чугуном И натиск их отбили.

И о а н н

Дальше!

Г о н е ц

К утру Великий приступ приказал король.
Мы ж в колокол ударили осадный, Собором
всем, хоругви распусти, Святые мощи Всево-
лода-князя Вкруг древних стен с молитвой об-
несли И ляхов ждали. Гул такой раздался, Как
будто налетела непогода... Мы встретили на-
пор со всех раскатов, С костров, со стен, с бы-
ков, с обломов,

с башен, Посыпались на них кувшины зе-
ля, Каменья, бревна и горящий лен... Уже
они слабели - вдруг король Меж них явился,
сам повел дружины И как вода шумящая на
стены Их сила снова полилась. Напрасно Мы
отбивались бердышами - башню Свинарскую
обсыпали литовцы Как муравьи полезли - на
зубцах Схватились с нами - новые ватаги За
ними лезли - долго мы держались Но нако-
нец...

И о а н н

Ну?

Г о н е ц

Наконец они Сломали нас и овладели баш-
ней!

И о а н н Так вот вы как сдержали целованье? Клятвопреступники! Христопродавцы! Что делал Шуйский?

Г о н е ц

Князь Иван Петрович, Увидя башню полною врагов, Своей рукой схватил зажженный светоч И в подземелье бросил. С громом башня Взлетела вверх - и каменным дождем Далеко стан засыпала литовский.

И о а н н Насилу-то! Что дальше?

Г о н е ц

Этот приступ Последний был. Король ушел от Пскова. Замойскому осаду передав.

И о а н н Хвала творцу! Я вижу надо мною Всесильный промысл божий. Ну, король? Не мнил ли ты уж совладать со мною, Со мною, божьей милостью владыкой, Ты, милостию панскою король? Посмотрим, как ты о псковские стены Бодливый лоб свой расшибешь! А сколько Литовцев полегло?

Г о н е ц

Примерным счетом, Убитых будет тысяч до пяти, А раненых и вдвое.

И о а н н

Что, король? Доволен ты уплатою моею За

Полоцк и Велиж? А сколько ихних С начала
облежания убито?

Г о н е ц В пять приступов убито тысяч с
двадцать, Да наших тысяч до семи.

И о а н н

Довольно Осталось вас. Еще раз на пять
хватит!

Входит стольник.

С т о л ь н и к Великий царь...

И о а н н

Что? Кончен их совет?

С т о л ь н и к

(подавая письмо) Один врагами полонен-
ный ратник С письмом отпущен к милости
твоей.

И о а н н Подай сюда!

(К Нагому.)

Читай его, Григорий!

Стольник уходит.

Н а г о й (развертывает и читает) "Царю
всея Руси Иоанну От князь Андрея, князь
Михайлы сына..."

И о а н н Что? Что?

Н а г о й

(смотрит в письмо)

"От князь Михайлы, сына Курб..."

И о а н н От Курбского! А! На мое посланье
Ответ его мне милость посылает!

(К гонцу.)

Ступай! (К. Нагому.)

Прочти!

Н а г о й

Но, государь...

И о а н н

Читай!

Н а г о й

(читает) "От Курбского, подвластного ко-
гда-то Тебе слуги, теперь короны польской
Владетельного Ковельского князя, Поклон.
Внимай моим словам..."

И о а н н

Ну? Что же?

Н а г о й Не смею, государь!

И о а н н

Читай!

Н а г о й

(продолжает читать)

"Нелепый И широковещательный твой
лист Я вразумил. Превыше божьих звезд Гор-
дынею своею возносяся И сам же фарисейски

унижаясь, В изменах ты небытных нас ви-
нишь. Твои слова, о царь, достойны... смеху...
Твои упреки..."

И о а н н

Ну? "Твои упреки"?

Н а г о й "Твои упреки - басни пьяных баб!
Стыдился б ты так грубо и нескладно Писать
в чужую землю, где немало Искусных есть в
риторике мужей! Непрошеную ж исповедь
твою Невместно мне и краем уха слышать! Я
не пресвитер, но в чину военном Служу я го-
сударю моему, Пресветлому, вельможному
Стефану, Великому земли Литовской князю И
польского шляхетства королю. Благоговеньем
божиим мы взяли Уж у тебя Велиж, Усвят и
Полоцк, А скоро взять надеемся и Псков. Где
все твои минувшие победы? Где мудрые и
светлые мужи, Которые тебе своею грудью
Твердыни брали и тебе Казань И Астрахань
под ноги покорили? Ты всех избил, изрезал и
измучил, Твои войска, без добрых воевод, По-
добные беспастырному стаду, Бегут от нас. Ты
понял ли, о царь, Что все твои шуты и скомо-
рохи Не заменят замученных вождей? Ты по-
нял ли, что в машкерах плясанье И афродит-

ские твои дела Не все равно, что битвы в чистом поле? Но ты о битвах, кажется, не мыслишь? Свое ты войско бросил..."

И о а н н

Продолжай!

Н а г о й "Свое ты войско бросил... как бегун... И дома заперся, как хороняка... Тебя, должно быть, злая мучит совесть И память всех твоих безумных дел... Войди ж в себя! А чтоб..."

И о а н н

Ну, что же? Дальше "А чтоб"?.. Читай!

Н а г о й

"А чтоб свою ты дурость Уразумел и духом бы смирился, Две эпистолии тебе я шлю От Цицерона, римского витии, К его друзьям, ко Клавдию и к Марку. Прочти их на досуге, и да будет Сие мое смиренное посланье Тебе..."

И о а н н

Кончай!

Н а г о й

О государь!

И о а н н

"Да будет Сие мое смиренное посланье..."

Н а г о й "Тебе лозой полезною! Аминь!"

При последних словах Нагого Иоанн вырывает у него письмо, смотрит в него и начинает мять бумагу. Его дергают судороги.

И о а н н За безопасным сидя рубежом, Ты лаешься, как пес из-за ограды! Из рук моих ты не изволил, княже, Приять венец мгновенных мук земных И вечное наследовать блаженство! Но не угодно ль милости твоей Пожаловать в Москву и мне словесно То высказать, что ты писать изволишь?

(Озирается.) И нету здесь ни одного из тех, Которые с ним мыслили? Ни брата Ни свояка - ни зятя - ни холопа! Нет никого! Со всеми покончил И молча должен проглотить его Ругательства! Нет никого в запасе!

Входит стольник.

С т о л ь н и к Великий государь! К тебе бояре Пришли из Думы всем собором!

И о а н н Добро пожаловать! Они пришли Меня сменять! Обрадовались, чай! Долой отжившего царя! Пора-де Его как ветошь старую закинуть! Уж веселятся, чай, воображая, Как из дворца по Красному крыльцу С котомкой на плечах сходить я буду! Из милости, пожалуй, Христа ради, Кафтанишко они оставят

мне! Посмотрим же, кому пришлось место
Мне уступать! Прошу бояр войти!

Стольник выходит. Воистину! Что им за го-
сударь я? Под этой ли монашескою рясой
Узнать меня? Уж я их отучил Перед венчан-
ным трепетать владыкой! Как пишет Курб-
ский? Войско-де я бросил? И стал смешон? И
уж пишу нескладно? Как пьяная болтаю ба-
ба? Так ли? Посмотрим же, кто их премудрый
царь, Который заживо взялся по мне Наследо-
вать?

Входят бояре.

Бью вам челом, бояре! Довольно долго со-
вещались вы; Но наконец вы приговор ваш
думный Постановили и, конечно, мне Преем-
ника назначили такого, Которому не стыдно
сдать престол? Он, без сомненья, родом зна-
менит? Не меньше нас? Умом же, ратным ду-
хом, И благочестием, и милосердьем Нас и по-
лучше будет? - Ну, бояре? Пред кем я должен
преклонить колена? Пред кем пасть ниц? Пе-
ред тобой ли, Шуйский, Иль пред тобой,
Мстиславский? Иль, быть

может, Перед тобой, боярин наш Никита
Романович, врагов моих заступник? Ответ-

ствуйте - я жду!

Г о д у н о в

Великий царь! Твоей священной покоряюсь воле, Мы совещаались. Наш единодушный, Ничем не отменимый приговор Мы накрепко постановили. Слушай! Опричь тебя, над нами господином Никто не будет! Ты владыкой нашим Доселе был - ты должен государить И впредь. На этом головы мы наши Тебе несем - казни нас или милуй!

Становится на колени, и все бояре за ним.

И о а н н (после долгого молчания) Так вы меня принудить положили? Как пленника связав меня, хотите Неволей на престоле удержать?

Б о я р е Царь-государь! Ты нам дарован богом! Иного мы владыки не хотим, Опричь тебя! Казни нас или милуй!

И о а н н Должно быть, вам мои пришлись бармы Не по плечу? Вы тягость государства Хотите снова на меня взвалить? Оно-де так сподручней?

Ш у й с к и й

Государь! Не оставляй нас! Смилуйся над нами!

И о а н н Свидетельствуюсь богом - я не мнил, Я не хотел опять надеть постылый Венец мой на усталую главу! Меня влекли другие помышленья, Моя душа иных искала благ! Но вы не так решили. Кораблю, Житейскими разбитому волнами, Вы заградили пристань. Пусть же будет По-вашему! Я покоряюсь Думе. В неволе крайней, сей златой венец беру опять и учиняюсь паки Царем Руси и вашим господином! (Надевает Мономахову шапку.)

Б о я р е

(вставая) Да здравствует наш царь Иван Василич!

И о а н н Подать мне бармы! (Надевает царское облачение.)

Подойди, Борис! Ты смело говорил. В заклад поставил Ты голову свою для блага царства. Я дерзкую охотно слышу речь, Текущую от искреннего сердца! (Целует Годунова в голову и обращается к боярам.) Второй уж раз я, вопреки хотенью, По приговору Думы, согласился Остаться на престоле. Горе ж ныне Тому из вас, кто надо мной что-либо Задумает, иль поведет хлеб-соль С опальником, или какое

дело Прошедшее мое, хотя келейно, Посмеет пересуживать, забыв, Что несть судьи делам моим, бо несть Верховной власти, аще не от бога.

(Озирается.) Я Сицкого не вижу между вами?

Г о д у н о в Не гневайся, великий государь! Прости безумного!

И о а н н

Что сделал Сицкий?

Г о д у н о в Он не хотел идти тебя просить.

И о а н н Он не хотел? Смотри, какой затейник! Вишь, что он выдумал! Когда вся Дума Собором всем просить меня решила Он не хотел! Он, значит, заодно С литовцами? И с ханом Перекопским? И с Курбским? - Голову с него долой!

З а х а р ь и н Царь-государь! Дозволь тебе сегодня, Для радостного дня, замолвить слово За Сицкого!

И о а н н

Ты поздно спохватился, Мой старый шури-рин! Если ты хотел Изменников щадить - ты должен был Сам сесть на царство - случай был сегодня!

(К боярам.) Дать знать послу сестры Елисаветы, Что завтра я глаз на глаз назначаю Ему прием. Теперь идем в собор Перед всевышним преклонить колена!

(Уходит с боярами.)

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ПОКОЙ ВО ДВОРЦЕ ИОАННА

Захарьин и Годунов.

Г о д у н о в Уж битый час он с английским послом Сидит один. Приказ он отдал строгий, Чтоб не впускали никого.

З а х а р ь и н

Борис! Уж не ошиблись ли с тобою мы? Не кротким он владыкой свой престол Приял опять.

Г о д у н о в

Что было делать нам!

З а х а р ь и н Борис! Борис! Когда б не вышло хуже, Чем было прежде! Ведомо ль тебе, О чем они толкуют?

Г о д у н о в

Да, отец мой, Хотя б и рад я был того не ве-
дать: С царицею царь хочет развестися И сва-
тает себе через посла Племянницу великой
королевы, Хастинскую княжну.

Захарьин

Помилуй бог! Осьмого брака хочет он? Я ведал, Что прежде преступленья своего Он помышлял об этом, но теперь Теперь, когда едва лишь отказался От схимы он, теперь - не может быть! Ты точно ль знаешь?

Годунов

Он мне сам сегодня То объявил.

Захарьин

А ты что отвечал? Сказал ли ты ему, что грех великий Он затевает? Что в его лета, При горестных невзгодах государства, Не о жеманитьбе думать, но о том, Как землю поддержать?

Годунов

Нет, мой отец.

Захарьин Нет? Не сказал?

Годунов

Нет, мой отец,- не время. Он не забыл, что свой венец вчера Хотел сложить. От мысли, что он власти Лишиться мог, она ему теперь Еще дороже стала, словно он Какой ущерб вознаградить в ней ищет. Все, что с тобой для блага государства Через него мы учинить хотели б, Теперь скрывать должны мы от него И

нашу мысль в нем зарождают незримо, Чтобы
ее не нашей мыслью он, Но собственной счита-
тал.

З а х а р ь и н

Ты прав, Борис; Его всегда ты сердце лучше
ведал. Чини ж как знаешь, но, во что б ни ста-
ло, Ты удержи его.

Г о д у н о в

И днем и ночью Лишь об одном, отец, я по-
мышляю: И как и чем удерживать его? Но я
ищу возможности напрасно Нет приступу к
нему!

З а х а р ь и н

Тогда, Борис, Ошиблись мы! К беде нас
приведет Его гордыня, если ты ее Направить
не сумеешь.

Г о д у н о в

Дай совет мне!

З а х а р ь и н Не мне тебе советовать, Бо-
рис. Тебя господь искусством одарил И мудро-
сти уклончивой сподобил. Недаром ты снис-
кал любовь цареву, А от грехов и темных дел
его Остался чист. Храни ж свое уменье И де-
лай сам. Лишь одного страшись: Не забывай,
что не себе ты служишь, Но всей земле, что

ум от честолюбья Недалеко и что порой опасен
Окольный путь бывает для души!

Г о д у н о в Как рад бы я, отец мой, без
уклона Всегда вперед идти прямым путем! Но
можно ль мне? Ты знаешь государя, Ты зна-
ешь сам противников моих И как они вы-
сматривают случай, Чтоб устранить иль изве-
сти меня. Что делать мне? Я должен неусып-
но За кознями врагов моих следить И хитро-
сти противопоставить хитрость Иль отказаться
должен навсегда Служить земле.

З а х а р ь и н

Избави бог тебя! Ты богу дашь о ней ответ!
Борис, Судьба Руси в твоих руках!

Г о д у н о в

О, если б Она была в моих руках! Я знал
бы, Что делать мне! Пусть только б царь Иван
Хоть месяц дал мне править государством!
Ему б в один я месяц доказал, Какие силы рус-
ская земля В себе таит! Я б доказал ему, Что
может власть, когда на благодати, А не на каз-
нях зиждется она! Но тяжело, отец мой, все то
видеть И лишь молчать бессильно!

Стольник отворяет дверь.

С т о л ь н и к

Царь идет!

И о а н н (входит с грамотами в руках) Нам пишет Шуйский: в королевском стане От голода открылись мор и бунт; Король же их опомнился, должно быть, И из Варшавы шлет ко мне посла.

З а х а р ь и н Дай бог здоровья воеводе князь Иван Петровичу!

И о а н н

Сидельцы ж наши Вновь целовали крест чинить по боге: Всем лечь, а не сдаваться. Но, я чаю, Сосед Степан уж потерял охоту Брать города, и если с новым войском Пожалует он к нам, в голодный край, Мы шапками их закидаем.

(К Захарьину.)

Ты Ступай на площадь, объяви народу, Что мира просит у меня король!

З а х а р ь и н Царь-государь, а если не о мире Он шлет посла?

И о а н н

Сдается мне, что нас Учить твоя изволит милость! Видно, Ошибкой нам, а не тебе бояре Венец наш поднесли! Ступай, старик, И объяви на площади народу, Что мира просит

у меня король!

Захарьин уходит.

(К Годунову.) Я с английским послом покончил дело; Но больно он тягуч и жиловат: Торговые, вишь, льготы англичанам Все подавай! О льготах говорить Мне с ним не время. Пригласи его К себе, к обеду, потолкуй с ним дельно И, что он скажет, то мне донеси.

Г о д у н о в Великий царь! Ты мне сказал вчера, Что дерзкую охотно слышишь речь, Текущую от искреннего сердца. Дозволь мне ныне снова пред тобой Ее держать! Боюсь я, англичанин Подумает, что слишком дорожишь ты Союзом с королевой, и тогда Еще упрямей сделается он. Не лучше ль было б дать ему отъехать, Не кончив дела? Если ж королева, Сверх чаянья, на льготах настоит Ты к ней всегда посла отправить можешь С согласием твоим.

И о а н н

Иною речью, Не по сердцу боярину Борису, Чтоб царь Иван с великой королевой Вступил в родство? Так? Что ли? Говори! Тебя насквозь я вижу!

Г о д у н о в

Государь! Напрасно я с тобой хотел лукавить: Не от тебя сумеет кто сокрыть, Что мыслит он. Так, государь! Виновен Я пред тобой. Вели меня казнить Но выслушай: не мне, великий царь, А всей Руси не по сердцу придется Твой новый брак. Вся Русь царицу любит За благочестие ее, а паче За то, что мать Дмитрия она, Наследника второго твоего, Который быть царем однажды должен. Как за тебя, так за твою царицу Народ вседневню молится в церквах. Что скажет он? Что скажет духовенство, Когда ты мать Дмитрия отринешь И новый брак приимешь с иноверкой Осьмой твой брак, великий государь! Не скажут ли, что все невзгоды наши (И, может быть, их много впереди) Накликал ты на землю? Государь, Казни меня - но я у ног твоих

(становится на колени) Тебя молю: тобою лишь одним Русь держится - не захоти теперь Поколебать ее к тебе доверье! Не отвращай напрасно от себя Любви народа!

И о а н н

Кончил? Ободрение Мое пошло тебе, я вижу, впрок, И дерзок ты воистину немало! Мою ты видя милость над собой, Конечно, мнишь,

что я для руководства Тебя держу? Что ты ко мне приставлен От земства, что ль? Хулить иль одобрять Мои дела? И можешь гнуть меня, Как ветер трость? Достоинно смеху, право, Как всем бы вам со мной играть хотелось В попы Сильвестры! На твоих губах И молоко в ту пору не обсохло, Как я попу Сильвестру с Алексеем Уж показал, что я не отрок им! По моему с тех пор уразумею, Как прибыльней для царства моего, Так я чиню и не печалюсь тем, Что скажет тот иль этот обо мне! Не на день я, не на год устрою Престол Руси, но в долготу веков; И что вдали провижу я, того Не видеть вам куриным вашим оком! Тебя же, знай, держу лишь для того, Что ты мою вершишь исправно волю; А в том и вся твоя заслуга. Встань На этот раз тебя прощаю - впредь же В советчики не суйся мне! Посла Ты пригласишь и принесешь мне завтра Его последний уговор!

(Уходит в другую дверь.)

Г о д у н о в

(один)

Он прав! Я только раб его! Предвидеть это Я должен был! Иль я его не знал? Я поступил

как женщина, как мальчик! Я как безумный поступил!

Вот он, Тот путь прямой, которым мне Захарьин Идти велит! На первом он шагу Мне властью царицы, как стеною, Пересечен! Для блага всей земли Царицу защищая, я с ней вместе Спасал Нагих, моих врагов исконных, Которые теперь же, в этот час, Ведут совет, как погубить меня, Я был готов их пощадить сегодня, Лишь только б царь не потрясал Руси! И вот исход! Легко тебе, Никита Романович, идти прямым путем! Перед собой ты не поставил цели! Спокойно ты и с грустью тихой смотришь На этот мир! Как солнце в зимний день, Земле сияя, но не грея землю, Идешь ты чист к закату своему! Моя ж душа борьбы и дела просит! Я не могу мириться так легко! Раздоры, козни, самовластье видеть И в доблести моей, как в светлой ризе, Утешен быть, что сам я чист и бел!

(Уходит.)

ДОМ ШУЙСКОГО

Шуйский, Мстиславский, Бельский, Михайло Нагой и Григорий Нагой сидят у стола за кубками.

Ш у й с к и й

(наливая им вино) Прошу вас, пейте, гости дорогие! Во здравие Бориса Годунова! Ведь он-то в Думе дело порешил! Гости пьют неохотно. Мстиславский не пьет вовсе. Что ж, князь Иван Феодорыч? Иль, может, Не нравится тебе мое вино? Не выпить ли другого нам, покрепче?

М с т и с л а в с к и й Нет, князь, спасибо. Не вино, а здравье, Признаться, мне не нравится.

Ш у й с к и й

Что так? Про Годунова, князь, ты пить не хочешь? Да вот и вы поморщились, бояре; Иль он вам нелюб?

М с т и с л а в с к и й

Выскачка! Татарин! Вишь, ближним стал боярином теперь!

Б е л ь с к и й А мы, должно быть, дальние бояре!

М. Н а г о й Всем сядет скоро на голову нам!

Г. Н а г о й Нет, он не сядет - он уже сидит!

Ш у й с к и й Помилуйте, бояре, Годунов-то? Его насильно ставят выше нас, А он и сам не рад! Он нам всегда И честь как должно

воздает, и в Думе Готов молчать иль соглашаться с нами!

М. Н а г о й Да, к этому вьюну не придерешься! Поддакивает, кланяется, бес, А все-таки поставит на своем!

Ш у й с к и й Ну, этот раз ему за то спасибо!

Б е л ь с к и й Да этот раз не первый, не последний. Покойный Сицкий правду говорил: Он всех нас сломит!

М. Н а г о й

Да - коль мы его Не сломим прежде!

Г. Н а г о й

Как его сломить?

Б е л ь с к и й Кой-что шепнуть мы про него могли бы!

М с т и с л а в с к и й Да нам-то не поверят. Он же нас, Как Сицкого, одним словечком срежет!

М. Н а г о й Нет, так нельзя; а можно бы иначе Да, вишь, князь Шуйский за него стоит!

Ш у й с к и й Я? За него? Да что ж он мне, бояре? Он мне ни кум, ни шурин, ни свояк! Я лишь сказал, что он хлопот не стоит!

Б е л ь с к и й Ну, слеп же ты!

Ш у й с к и й

Нет, я не слеп, бояре! Когда б дошло до дела, вы бы сами Раздумали!

Б е л ь с к и й

Нет, этого не бойся!

М с т и с л а в с к и й Уж друг за друга мы бы постояли!

Г. Н а г о й Готовы крест на этом целовать!

Ш у й с к и й Эх, вам охота даром в петлю лезть.

В о л ь с к и й Ну, князь, прости мое худое слово: Ты слеп как крот, и первого тебя. Татарин этот выживет как раз!

Ш у й с к и й Ты думаешь?

Б е л ь с к и й

Да уж наверно так!

Ш у й с к и й Ну, коли так - тогда другое дело!

Б е л ь с к и й Так ты согласен?

Ш у й с к и й

Что ж мне одному Быть против всех! Пожалуй, я согласен Да как же дело-то начать?

М. Н а г о й

А вот как: Теперь у нас везде, по всей Руси, Поветрие и хлебный недород. Уж были сму-

ты: за Москвой-рекой Два бунта вспыхнуло. В такую пору Народ озлоблен; рад, не разбирая, Накинуться на первого любого. От нас зависит время улучшить И натравить их в пору на Бориса!

Г. Н а г о й Оно б недурно! Пусть бы нас народ Избавил от него - мы в стороне!

М с т и с л а в с к и й Да, в стороне! А как поднять народ? Ведь не самим же нам идти на площадь!

М. Н а г о й Вестимо, нужен верный человек!

Б е л ь с к и й Или такой, которого бы мы В руках держали непрерывным страхом!

М с т и с л а в с к и й А где его достать?

Ш у й с к и й (отворяя дверь в другой покой)

Войди, Данилыч!

Входит Битяговский. Вот он, бояре, кто теперь нам нужен! Я с ним уж говорил - он рад служить.

Общее удивление.

Б е л ь с к и й Так ты... Ну, князь, признаться, удивил!

Г. Н а г о й Перехитрил нас! Нечего сказать!

М с т и с л а в с к и й А пил еще здоровье
Годунова!

Шуйский смеется.

М. Н а г о й (указывая на Битяговского) Так
он берется сладить это дело? Но кто же он?
Его нам надо знать!

Ш у й с к и й Он из дворян: Михайло Битя-
говский. Прошу любить и жаловать его; Он
нас не выдаст!

Б е л ь с к и й

Князь, конечно, ты Нам доказал, что ты
хитрить умеешь; Мы положиться можем на
тебя; Но все ж дозвожь, в таком опасном деле,
Тебе не в гнев, ему не в осужденье, Спросить
тебя: чем отвечаешь ты?

Ш у й с к и й Бояре, дело просто: в зернь да
в карты Именье он до нитки проиграл; В дол-
гах сидит по шею; правежом Ему грозят; исхо-
да два ему: Послужит нам - долги его запла-
тим; Обманет нас - поставим на правеж. Да-
нилыч! Так ли? Ясен уговор?

Б и т я г о в с к и й Да, ясен.

Ш у й с к и й

Если ж ты уладишь дело, Мы наградим те-
бя.

Б и т я г о в с к и й

Само собой.

Ш у й с к и й Я говорил тебе не в укоризну,
А чтоб бояре лучше веру взяли. Теперь садись.

Б и т я г о в с к и й

Могу и постоять.

Ш у й с к и й На, выпей чару!

Б и т я г о в с к и й

Чару выпить можно. (Пьет, кланяется и ставит чару на стол.)

Б е л ь с к и й Так вправду ты сумеешь на
Бориса Поджечь и взбунтовать народ?

Б и т я г о в с к и й

Сумею.

М. Н а г о й С кого ж начать ты хочешь?

Б и т я г о в с к и й

С черных сотен.

Г. Н а г о й Про что ж ты будешь говорить?

Б и т я г о в с к и й

Про голод.

Б е л ь с к и й Что скажешь ты?

Б и т я г о в с к и й

Что в голову придет.

М с т и с л а в с к и й А за успех стоишь ты

нам?

Б и т я г о в с к и й

Стою.

М. Н а г о й Народ не в шутку должен возмущаться. Сначала подготовь его искусно: Борис, мол, вот кто цены вам набил! Он, мол, царем, как хочет, так и водит; Все зло, мол, от него! Он зять Малюты! Он и царя на казни подбивал! Потом, в удобный день, на праздник, что ли, Когда пойдет он в церковь иль из церкви, Ты их и подожги! Да не мешало б Тебе товарища найти.

Б и т я г о в с к и й

Не нужно.

Б е л ь с к и й Тут надобны не крики и не шум; А чтоб они, увидя Годунова, Так на него б и кинулись и разом На клочья б разорвали!

Б и т я г о в с к и й

Разорвут.

Ш у й с к и й Уж положитесь на него, бояре! Он неохоч до слов, но он на деле Собаку съел; ему ведь не впервой. А вы меж тем изведите бояр: Чем больше будет с нами, тем мы легче И подведем его!

Б е л ь с к и й

На всяк случай Я кой-кого еще пущу в народ. Есть на примете у меня один: Рязанский дворянин, Прокофий Кикин.

Ш у й с к и й Коль за него ты можешь отвечать, Пошли его, пожалуй, от себя; Пусть с двух концов они волнуют город; Не одному удастся, так другому.

М с т и с л а в с к и й Твоими бы устами, князь Василий Иванович, мед пить!

М. Н а г о й

Ну, теперь недурно Идут дела! Благослови господь!

Входит слуга.

С л у г а Боярин Годунов!

Ш у й с к и й

(про себя)

Ах, бес проклятый! Входит Годунов. Гости встают в замешательстве.

(Идет навстречу Годунову

с распростертыми объятиями.) Борис Федорыч! Вот гость любезный! Челом тебе на ласке бью твоей!

Обнимаются. Садись, боярин! Здесь, под образами! Уважь домишко мой! Да чем же мне Попотчевать тебя? Вот романея! Вот ренское!

Вот аликант! Вот бастр!

Г о д у н о в

(кланяется) Благодарю, боярин князь Василий Иванович! Не помешал ли я? Быть может, ты с гостями дорогими Был делом занят?

Ш у й с к и й

Делом? Нет, боярин! Мы так себе балякали. Садись, Прошу покорно! Да уважь, боярин, Хоть чарочкой!

Г о д у н о в

(пьет)

Во здравие твое!

М с т и с л а в с к и й

(подходит к Шуйскому) Хозяин ласковый, пора домой мне; Прости!

Б е л ь с к и й И мне пора домой, прости!

О б а Н а г и е Пора и нам! Прости же, князь Василий Иванович!

Ш у й с к и й

Что ж, гости дорогие? Зачем так рано?

М. Н а г о й

Дома дело есть.

Ш у й с к и й Простите же, бояре! Много вас За честь благодарю! (Провожает гостей и возвращается к Годунову.)

Ну, слава богу! Ушли! Спасибо же тебе, боярин, Что навестил меня! Ты не поверишь, Как на тебя отрадно мне глядеть! Ведь мы с тобой издавна заодно! Что ты - то я!

Г о д у н о в

Спасибо, князь Василий Иванович! А я вот за советом К тебе пришел.

Ш у й с к и й

Приказывай, боярин!

Г о д у н о в Ты знаешь, князь, меня не любят в Думе Я новый человек.

Ш у й с к и й

Так что же в том? Я за тебя горой стою; а правда, Есть недруги у нас! Вот хоть бы этот Мстиславский или Бельский - кто их знает! Завидно им, что любит царь тебя!

Г о д у н о в Царь жалует меня не по заслугам; Я скользкою тропею, князь, иду. Пожалуй, на меня царю нашепчут; А до беды у нас недолго, князь!

Ш у й с к и й А я на что ж? Я за тебя готов В огонь и в воду! Ты мне тот же брат!

Входит слуга.

С л у г а

(к Шуйскому) Князь, царь прислал за ми-

лостью твоей!

Ш у й с к и й

(встает) За мной? Теперь? Ну, не взыщи, боярин, Царь ждать не может!

Г о д у н о в

Не чинися, князь.

Шуйский поспешно уходит. Годунов остается с Битяговским и пристально смотрит на него. Битяговский смущается и отворачивается.

Ты дворянин Михаиле Битяговский?

Б и т я г о в с к и й Да, дворянин.

(Хочет уйти.)

Г о д у н о в

Ни с места! Стой и слушай. Ты разорился в карты. На правез Тебя хотят поставить - дело плохо, Но может выйти хуже для тебя. Ты грамоту писал в литовский стан И предлагал За-мойскому услуги.

Б и т я г о в с к и й Нет, это ложь! Меня оклеветали!

Г о д у н о в Я грамоту твою перехватил И вот она от слова и до слова!

(Вынимает из кармана грамоту.) Битяговский нагибается и сует руку за голенище.

Ты лезешь за ножом? Не беспокойся! Твоя бумага за семью замками, А это только список. Слушай, друг: С тобой вчера князь Шуйский сторговался, Чтоб на меня поднять народ. Сегодня С двумя Нагими, с Вольским и Мстиславским Об этом вместе толковали вы. Мне стоит захотеть - и через час Твое клевать вороны будут мясо!

Б и т я г о в с к и й Боярин...я... я не хотел...

Г о д у н о в

Молчи! Теперь ты должен притвориться, будто Ты служишь Шуйскому. Ступай шататься По площадям, по рынкам, по базарам, Но распускай молву, что Шуйский с Бельским Хотят царя отравой извести; Что погубить и Федора решили И Дмитрия царевичей; что если б Не Годунов - они бы царский корень Уж извели; что Годунов один Блюдет царя и охраняет царство. Ты понял?

Б и т я г о в с к и й

Понял.

Г о д у н о в

Приходи сегодня Ко мне, в мой дом, по заднему крыльцу, Когда стемнеет. Там тебя дворецкий Проводит дальше. Каждый вечер ты

Ко мне являться будешь. Все, что Шуйский, Иль Бельский, иль другой тебе прикажут, Ты будешь мне передавать. И помни: Где б ни был ты, я за тобой слежу Не захоти и думать о побеге. Различье ж, знай, меж мной и Шуйским то, Что правежом тебя стращает Шуйский, А я тебе грожу такую казнь, Какой бы не придумал и Малюта Скуратов-Бельский, мой покойный тесть!

(Уходит.) Битяговский остается в оцепенении.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

ПОКОИ ЦАРИЦЫ МАРИИ ФЕДОРОВНЫ

Царица и мамка царевича Димитрия.

Ц а р и ц а Что ж, мамка? Уложила ты его? Заснул ли он, голубчик мой, царевич?

М а м к а Заснул, царица-матушка, заснул! Уж любовалась, на него я глядя: Лежит смиренхонько, закрывши глазки И этак ручки сжамши в кулачки. Вишь, бегая, мой светик уморился; Такой живой! Не в старшего он братца, Не в Федора Иваныча пойдет! Тот тих и смирен, словно не царевич, Не то что братец был Иван Иваныч! Тот, царствие небесное ему, На батюшку похож был. Ох-ох-ох! По-

думаешь, как кончился-то он! Ах, грех какой!
Не верится доселе!

Ц а р и ц а Не будем говорить про это, мамка. Не присылал ли государь сказать, Что он придет? Не присылал ли он Кого спросить, здоров ли мой царевич?

М а м к а Нет, матушка, не присылал.

Ц а р и ц а

Бывало, Он каждый день навещался сам!

М а м к а Нет, матушка, не присылал. А вот Когда мы давеча гулять ходили, К нам подходил боярин Годунов, Брал на руки царевича, ласкал И любовался им.

Ц а р и ц а

И ты дала Ему ласкать царевича? Никто Его ласкать не должен. Слышишь, мамка?

М а м к а Так, матушка. Боярин Годунов Мне тоже говорил: смотри, мол, мамка, Блуди царевича! Ты, говорит, За каждый волосочек, мол, его Пред богом и землю отвечаешь!

Ц а р и ц а Послушай, мамка, этак не годится Болтать со всяким. Никому вперед Ты не давай с ребенком говорить!

М а м к а Так как же, матушка? А вот Никита Романович к нам подходил наперед И с

этим, значит, говорить нельзя?

Ц а р и ц а Нет, с этим можно! Этому я верю, Он все равно мне что родной отец!

Входит сенная девушка.

Д е в у ш к а Царица! Может ли к тебе Никита Романович взойти, Захарьин-Юрьев?

Ц а р и ц а Он здесь? Проси, проси его скорей!

Входит Захарьин.

З а х а р ь и н Царица Марья Федоровна, здравствуй! Как можешь?

Ц а р и ц а

(идет к нему навстречу)

Здравствуй, дядюшка Никита Романович! Тебя сам бог прислал! Мне говорить с тобою надо! Мамка, Ступай себе к царевичу, оставь нас.

Мамка уходит. Мне надо говорить с тобой, Никита Романович! Садись, сюда, поближе: Не знаю, что со мною, право, случилось; Все эти дни так тяжело на сердце, Как будто чувствуется беда! Скажи, Ты ничего не слышал? Что случилось? Что царь задумал?

З а х а р ь и н

Матушка-царица, Ведь я пришел тебя

предостеречь! И сам уже не знаю, что с ним
делать? Беда, и только! Словно дикий конь,
Внезапно закусивший удила, Иль ярый тур,
все ломящий с разбега, Так он не знает удержи
теперь. Подобная реке, его гордыня Из бе
регов уж выступила вон И топит все кругом
себя!

Ц а р и ц а

Скажи, Что он задумал?

З а х а р ь и н

Бог ему судья!

Ц а р и ц а О чем-то страшном шепчут во
дворце Он с английским послом наедине О
чем-то долго толковал,- я знаю Я догадалась -
он жениться хочет На чужеземке, а меня он
бросить Сбирается с Димитрием моим!

З а х а р ь и н Будь, дитяtko, готова ко все
му!

Ц а р и ц а Недаром сердце у меня щемило!

З а х а р ь и н Царица, он хотел сегодня
утром Быть сам к тебе. Не покажи и вида, Что
я с тобой об этом говорил. Я буду здесь. Ты ж
выслушай его С покорностью и, что б он ни
сказал, Не возражай ни слова - будь нема!
Единый звук, единый вздох, движенье Еди-

ное твое - и ты пропала! Дай буре прошуметь. Еще, быть может, Смягчится он покорностью твоею; А если нет - я на свою главу Приму удар, скажу ему открыто, Что он бессовестно чинит!

Ц а р и ц а

Боярин, Спаси меня! Не за себя мне страшно! Я хлопочу не о себе, ты знаешь! Когда меня Иван Васильич взял, Не радовалась я высокой чести; И если бы со мной, тому три года, Он развелся, я бога бы за то Благодарила - но теперь, боярин, Я не одна! Теперь я стала мать! И если он жену возьмет другую Ребенкомой - мне страшно и подумать Мой маленький Димитрий - о боярин! Сама не знаю, что я говорю, Чего боюсь, не ведаю - но смутно Мне чужется для Дмитрия опасность! Усовестит, уговори царя! Тебя он чтит! Пусть он с тобою прежде Обсудит дело!

З а х а р ь и н

Дитятко-царица! Кого он чтит! Я, правда, перед ним Еще ни разу не кривил душою, Но сам не знаю, как я уцелел! Лишь одного на свете человека Порою слушается он: дай бог Здоровья Годунову! Он один Еще его удержи-

вать умеет!

Ц а р и ц а О дядюшка! Не верь ты Годунову! Нет, он не тот! Его смиренный вид, Его всегда степенные приемы, И этот взгляд, ничем не возмутимый, И этот голос, одинаково ровный, Меня страшат не даром! Не могу я Смотреть, когда ребенка моего Ласкает он!

З а х а р ь и н

Что ты, царица, что ты? Помилуй! Годунов-то?

Вбегают девушка, запыхавшись.

Д е в у ш к а

Царь идет! Сейчас здесь будет!

Ц а р и ц а

(с испугом)

Дядюшка! Мне страшно! Я не могу...

З а х а р ь и н

Оправься поскорей, Чтоб не заметил он чего! Отри Скорей глаза!

Ц а р и ц а Ох, сердце замирает!

З а х а р ь и н Уйди ж на миг! Принарядись, а я Приму его!

Царица уходит. Иоанн входит в сопровождении Годунова.

И о а н н

(к Захарьину) Что делаешь ты здесь?

З а х а р ь и н Царицы дожидаясь, государь.

И о а н н Какое дело у тебя с царицей?

З а х а р ь и н Наведаться зашел к ней.

И о а н н

Где ж она?

З а х а р ь и н Услыша голос твой, она пошла Для милости твоей принарядиться.

И о а н н Могла и так остаться. От нарядов Пригожее не будет!

(К Годунову, садясь.)

Продолжай! Ты говоришь, что виделся с послами?

Г о д у н о в С обоими, великий государь.

И о а н н Ну, что ж?

Г о д у н о в

Посол Елисаветин, Баус, Стоит на том, что выдать за тебя Племянницу, Хастинскую княжну, Согласно королева; но о том-де Он подписать не властен уговора, Пока с царицей всенародно ты Не разведешься; да еще прибавил, Чтоб на Руси ты запретил торговлю Всем иноземцам всяких государств, Опричь одних лишь английских гостей; На

этом, говорит он, королева Нам обещает дружбу и союз И цесаря немецкого упросит, Чтобы на Польшу двинул он полки.

И о а н н Благодарю сестру Елисавету, Что нашей дружбой и худым родством Не брезгает она! Но обойтись Без милостей ее теперь мы можем И цесаря не просим нам помочь. Уже мы сами скоро за рубеж Переведем полки. А что узнал ты От польского посла? Какие земли Сосед Степан за мир нам обещает?

Г о д у н о в Мы за вином, великий государь, Сидели с ним до самого рассвета. Гарабурда хоть не природный лях, А пить здоров и говорить охотник; Но выведать я у него не мог, С чем он приехал. Одному тебе Открыться хочет он.

И о а н н

Заране, видно, Хвалиться нечем!

Г о д у н о в

Утром прискакал К нему гонец от короля. Напрасно В глазах посла старался угадать я Письма значенье. На лице его Не двинулася ни одна черта; Усталый же гонец, как выпил чару, Так и упал на землю и заснул.

И о а н н Я чай, не спал во всю дорогу! Вид-

но, Крутенько им пришлось и невтерпеж!

Г о д у н о в Когда бы только...

И о а н н

Что?

Г о д у н о в

Когда бы он Для нас недоброй вести не привез!

И о а н н Недобрых я вестей не получал;
Чего ж не знаю я - того и нет!

Г о д у н о в Будь осторожен, государь!

И о а н н

Бориско! Уж не опять ли ты советы мне Давать изволишь? Струсил, говорю я, Сосед Степан и новые уступки Прислал в наказ Гарабурде! Гей! Марья!

(Стучит о пол посохом.) Ты долго ль там укручиваться будешь?

Входит царица, в большом наряде, и, поклонившись

Иоанну, останавливается перед ним молча. (Смотрит на нее пристально.) Зачем твои заплаканы глаза?

Царица молчит, потупя взор. Ты слышишь ли? Что случилось с тобою?

Ц а р и ц а Мой господин, прости меня... я...

И о а н н

Ну?

Ц а р и ц а Я видела недобрый сон.

И о а н н

Какой?

Ц а р и ц а Мне снилось, государь... мне снилось, что... Я разлучаюсь с тобой!

И о а н н

Сон в руку, Ты неудобна мне. Я объявить Тебе пришел, что ты отныне боле Мне не жена.

Ц а р и ц а

Так это правда? Правда? Меня с Димитрием ты бросить хочешь? С Димитрием моим? Ты хочешь...

И о а н н

Тише! Я бабьих слез и криков не люблю!

Ц а р и ц а Нет, господин мой,- я не плачу - нет Ты видишь, я не плачу - но скажи, Как развестись со мною хочешь ты? Что скажешь ты святителям? Какую На мне вину найдешь ты?

И о а н н

Это что? Ты, кажется, меня к допросу ставишь? Кто ты? Какого ты владыки дочь? Кому

ответ держать мне о тебе? Иль ты других пригожее и краше, Чтоб мне тебя, как клад какой, беречь? Иль я уж в доме у себя не властен? Иль ты царица по себе?

Ц а р и ц а

Прости, Мой господин! Прости! Я не ропщу
Я не молю о милости - на все Готова я - но бедный мой Димитрий Чем виноват?

И о а н н

О нем не хлопочи. Мой сын в удел получит город Углич. Вины твоей не нужно мне. Тебя Постричь велю я - вот и весь развод. Святителей же, слава богу, я Не приучил в мой обиход вступаться И требовать отчета от меня!

З а х а р ь и н Царь-государь! Дозволь мне слово молвить!

И о а н н Старик, я вижу, что сказать ты хочешь! Что б я ни сделал, все не по тебе! Я знаю вас!

З а х а р ь и н

Великий государь...

И о а н н Я знаю вас! Вы рады бы мне руки Опять связать, как при попе Сильвестре Да при Адашеве! Ты был им друг! Когда на них опалу положил я, Каких уж бед ты не проро-

чил мне! Тебя послушать - царство распада-
лось! И что ж? С тех пор минуло двадцать лет
Где твой Адашев? Где Сильвестер твой? А мы
меж тем благословеньем божьим Не умень-
шили наших государств! Без ваших наставле-
ний, помаленьку, Таки живем себе умишком
нашим, И руководства твоего, старик, Не про-
сим мы!

З а х а р ь и н

Великий государь! Что мы мечом завоева-
ли, то Мечом же можно и отнять у нас. Все в
божьей воле, государь; но бог Лишь добрые
дела благословляет, Ты ж, государь, недоброе
затеял! Твоя царица пред тобой чиста, Чиста
как день! Грешно тебе царицу Хотеть менять
на новую жену! Чем с Англией искать тебе со-
юза, Взгляни на Русь! Каков ее удел? Ты, госу-
дарь,- скажу тебе открыто, Ты, в юных днях ис-
пуганный крамолой, Всю жизнь свою боялся
мнимых смут И подавил измученную землю.
Ты сокрушил в ней все, что было сильно, Ты в
ней попрал все, что имело разум, Ты бессло-
весных сделал из людей И сам теперь, как дуб
во чистом поле, Стоишь один, и ни на что не
можешь Ты опереться. Если - бог избави Тебя

оставит счастье твое, Ты пред несчастьем будешь наг и беден. Несчастье ж недалеко, государь! Не радуйся победе над Батуром Есть на Руси другие тесноты! Орда и швед грозят нам, а внутри Неправосудье, неустройство, голод! Их английским союзом не избыть! Я стар, великий государь, и близок Уже ко гробу. Незачем мне даром Тебе перечить! Да и сам-то ты Уж немолод, великий государь. В твои лета о новом браке думать Грешно, да и негоже. Бога б ты Благодарил за добрую царицу, А не искал себе другой!

И о а н н

Микита! Я дал тебе домолвить до конца. Ко гробу ближе ты, чем мыслишь. Мне Наскучило тебя щадить. Легко б я Мог отвечать на болтовню твою, Но мой ответ: я так хочу! Довольно! Ни слова боле! Время нам принять Батунова посла. Ступай за мной.

(К царице.) Ты ж будь готова в монастырь идти!

(Уходит с Захарьиным.)

ПРЕСТОЛЬНАЯ ПАЛАТА

Весь двор, в богатом убранстве, входит и размещается вдоль стен. У дверей и вокруг

престола становятся рынды с топорами на плечах. Трубы и колокола возвещают приход Иоанна. Он входит из внутренних покоев вместе с Захарьиным.

И о а н н

(К Захарьину) Впустить посла! Но почестей ему Не надо никаких. Я баловать Уже Батура боле не намерен!

Захарьин уходит. Иоанн садится на престол. Через приемную дверь входит Гарабурда и с низким поклоном останавливается перед Иоанном.

(Меря его глазами) Не в первый раз тебя я вижу, пан Гарабурда, перед моим престолом. По смерти Жигимонта-короля Ты с поручением ко мне от сейма Был прислан?

Г а р а б у р д а

Так, великий государь.

И о а н н Мне помнится, что польские паны Корону предлагали мне?

Г а р а б у р д а

Так есть.

И о а н н Но учиниться вашим королем, Не сделав власть мою наследной властью, За благо мне не рассудилось. Вы же Условья не

изволили принять.

Г а р а б у р д а Великий царь, не можно было нам Республики нарушить привилегий: У нас закон, чтоб всякий раз король От сейма выбран был.

И о а н н

Хорош закон! Достойного он в Генрике владыку Доставил вам!

Г а р а б у р д а

А бес его возьми! То был совсем дрянной король! Когда От нас утек он, мы рукой махнули И выбрали другого.

И о а н н

Да! Батура, Того, который дань платил султану, Когда был князем Седмиградским. Ну, Чего он хочет? С чем тебя прислал он?

Г а р а б у р д а Пресветлый мой великий господин, Король на Польше, Седмиградский князь, Великий князь Литовский...

И о а н н

Погоди-ка! Ты православной веры? Мне сказали, Что ты ходил к обедне в наш собор?

Г а р а б у р д а Так, государь.

И о а н н

Зачем же господином Схисматика латин-

ского зовешь ты?

Г а р а б у р д а А потому, великий царь, что он Все вольности Украины утвердил, Святую церковь нашу чтит и нам Ксендзов проклятых дал повыгонять.

И о а н н Все веры для него равны, я слышал; И басурманов также он честит. Ну, говори, какое челобитье Он нам прислал? О чем просить изволит Сосед Степан?

Г а р а б у р д а

Он просит наперед, Чтоб ты, пан царь, не звал его соседом, А воздавал и письменно и устно Ему ту честь, названия, и титул, И почести, которые его Пресветлому довлеют маестату!

И о а н н Ах, он шутник! Теперь? В тот самый час, Когда домой бежал он из-под Пскова? Недурно! Дальше!

Г а р а б у р д а

Дале от тебя Он требует, чтоб из земли Ливонской Немедля вывел ты свои полки И навсегда б короне польской отдал Смоленск и Полоцк, Новгород и Псков.

Ропот в собрании. На этом мир с тобою заключить Согласен он.

И о а н н

Посол! Ты много ль выпил Ковшей вина?
Как смел ты предо мною Явиться пьяный?

(К стольникам.)

Кто из вас дерзнул Нетрезвого впустить в
мои палаты?

Г а р а б у р д а Коли же милости твоей, пан
царь, Условия такие не смакуют, Король Сте-
пан велит тебе сказать: "Чем даром лить нам
кровь народов наших, Воссядем на коней и
друг со другом Смертельный бой на саблях
учиним, Как рыцарям прилично благород-
ным!" И с тем король тебе перчатку шлет.
(Бросает перед Иоанном железную перчатку.)

И о а н н Из вас обоих кто сошел с ума? Ты
иль король? К чему перчатка эта? Не для того
ль, чтоб ею мне тебя Бить по лицу? Да ты за-
был, собака, Что пред тобой не избранный ко-
роль? Помазанника божья смеешь ты На поле
звать? Я поле дам тебе! Защитого тебя в мед-
вежью шкуру Велю я в поле псами затравить!

Г а р а б у р д а Ни, этого, пан царь, не мож-
но.

И о а н н

Что? Да он не шутит ли со мной? Бояре,

Ужель забавным я кажусь?

Г а р а б у р д а

Ни,ни! Посла никак зашить не можно в шкуру.

И о а н н Вон с глаз моих! Плетьми его отсюда! Плетьми прогнать обратно к королю! Вон из палаты! Вон, собака! Вон! (Хватает у рынды топор и бросает в Гарабурду.)

Г а р а б у р д а

(отклоняя удар) Поторопился ж ты, пан царь. Ты, видно, И не слышал еще того, пан царь, Что из Варшавы прибыл с новым войском Король Степан? Что на границе он Уж в пух и прах разбил твои полки? Ты, видно, не слышал, что швед уже Нарову взял и вместе с королем Готовится на Новгород идти? Дрянные ж воеводы у тебя, Что не дали и знать тебе об этом!

И о а н н

(вставая с престола) Ты лжешь, злодей!

Г а р а б у р д а

А, ей-же-богу, так. Зачем мне лгать? Нет, лгать нехорошо. Коли ж, пан царь, ты выехать не хочешь На честный бой с пресветлым королем, К тебе король, пожалуй, на

Москву Приедет сам. Теперь же будь здоров!

(Уходит.)

Общее смятение.

Г о д у н о в

(вбегая) Великий государь! Что сделал ты?

Ты оскорбил Батунова посла?

И о а н н Он лжет как пес!

Г о д у н о в

Нет, государь! Все правда! Сейчас гонцы от войска прискакали Я видел их - Нарову взяли шведы Полки разбиты наши!

И о а н н

Лгут гонцы! Повесить их! Смерть всякому, кто скажет, Что я разбит! Не могут быть разбиты Мои полки! Весть о моей победе Должна прийти! И ныне же молебны Победные служить по всем церквам! (Падают в изнеможении в престольные кресла.)

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

ПЛОЩАДЬ В ЗАМОСКВОРЕЧЬЕ

Площадь наполнена возами. В стороне хлебные лабазы. За рекой виден Кремль. Вечереет. Толпа народа волнуется перед лабазом.

Л а б а з н и к Ступайте прочь! Чего напер-

ли снова! Ведь сказана цена вам: семь алтын
За полчетверки!

О д и н и з н а р о д а

Батюшка, помилуй! Скинь хоть алтын!

Д р у г о й

Четыре дня не ели!

Т р е т и й Побойся бога!

Ч е т в е р т ы й

Смилуйся, родимый! Отсыпь хоть в долг! О
Пасхе заплачу Вот те Христос!

Л а б а з н и к

Проваливай! "О Пасхе!" Вишь, в долг давай
хозяйское добро! Прочь, говорю вам!

(Дерется.)

П е р в ы й

Что ж ты, людоед? Околевать нам, что ли?

В т о р о й

Лучше прямо Ножом зарежь!

Т р е т и й

Разбойник! Душегубец!

Ч е т в е р т ы й Жидовская душа! Ты разве
сам Свой съешь запас? Сам, что ли?

Л а б а з н и к

Караул! Лабаз мой разбивают!

Подходят два пристава.

1-й п р и с т а в

Что за шум? Кто тут буянит?

Л а б а з н и к

Помогите! Бунт! Ломают дверь!

О д и н и з н а р о д а

Вступитесь, государи!

Д р у г о й Велите цену сбавить, государи!

Т р е т и й Не дайте с голодухи помереть!

Л а б а з н и к Они меня сбирались грабить!

П е р в ы й

Врет! Он сам дерется! Чуть не изувечил!

1-й п р и с т а в

(к лабазнику) Как смеешь ты народ уве-
чить? А?

2-й п р и с т а в В приказ его! К допросу!

Л а б а з н и к

Государи! Помилуйте! за что меня в при-
каз? Хозяйское отстаивал добро!

(Сует им деньги.)

1-й п р и с т а в Ну, разве так.

2-й п р и с т а в

Что ж сразу не сказал!

1-й п р и с т а в

(к народу) Прочь, вы, разбойники! Вот я
вас! Прочь!

2-й п р и с т а в В застенки их! В приказ! К допросу!

Народ отступает.

То-то!

Оба пристава идут далее.

Л а б а з н и к

(смотрит им вслед) Христопродавцы! Ишь! Пошли по рынку Выглядывать, с кого б еще содрать!

О д и н и з н а р о д а И поделом тебе!

Д р у г о й

С своим запасом Чтоб лопнул ты!

Т р е т и й

Мы с голодухи мрем, А он сидит, как крыса в закромах, Да дуется!

Лабазник отходит.

Ч е т в е р т ы й

А приставам пожива!

П е р в ы й Порядок, вишь, приставлены блюсти!

Ч е т в е р т ы й Ну, уж порядок! Пусть бы царь узнал!

П е р в ы й За взятки царь таки казнил их прежде! Я видел сам; раз девять человек Висело рядом, а на шею им Повешены их посулы

все были!

В т о р о й Да, царь в обиду не давал народ!
Бывало, сам выходит на крыльцо, От всякого
примает челобитье И рядит суд, а суд его
недолго: Обидчик будь хоть князь иль воево-
да, А уличен - так голову долой!

Подходит Кикин, переодетый в странника,
в черном

подряснике, с палкою и четками в руках.

К и к и н Так прежде было, сыне, прежде
было! Теперь не то! Теперь, грех наших ради,
Враг помрачил царицы очи. Ныне Уже не
царь, а Годунов всем правит, Очами Годунова
смотрит царь!

Народ столпляется вокруг Кикина. Вы слы-
шали, что говорил лабазник? Хозяйское, мол,
не свое добро! А кто хозяин? Тот же Годунов!
Кто цены набивает? Годунов же! Легко ска-
зать! Четырнадцать алтын Четверка ржи! Ка-
бы не Годунов, Она всего пошла бы два алты-
на!

Ропот в народе. Ох, прогневили господа
мы, братья! Нам мука поделом! Глядим на
грех, Сложимши руки, а еретик тот Меж тем
царя обходит да обходит!

Ропот усиливается. Господь недаром зна-
менье явил: Кровавую хвостатую звезду! Чай,
видели ее вы?

О д и н и з н а р о д а

Как не видеть!

Д р у г о й Котору ночь она восходит там,
Над тою башней!

Т р е т и й

Вот она сейчас Взойдет опять, лишь небо
потемнеет!

К и к и н Великий гнев господь являет ею!
То огненный подъят над нами меч За то, что
мы царя, а с ним всю землю Еретику в обиду
злому дали!

П е р в ы й Отколе же то ведомо тебе?

К и к и н Скитаюсь, сыне, по святым ме-
стам; Был в Соловках и на горе Афонской, В
Ерусалиме был, всего наслышан, Моря испла-
вал, земли исходил, Тит-рыбу видел, птицу
Евстрафиль И Алатырь, горючий белый ка-
мень! Теперь иду от Киева; там чудо Великое
свершилось; со креста Софийского был слы-
шан велий глас: Пророчил гибель русскому
народу За то, что терпит Годунова!

П е р в ы й

Братцы! Вы слышите, что странник говорит!

К и к и н И глас вещал: восстаньте, христиане! На Годунова чресла опояшайте, Бо от него все беды на Руси!

В т о р о й Слышь, замечай! Все зло от Годунова!

К и к и н Так, сыне, так! Все зло от Годунова! Он держит хлеб, он язвы насылает, Он короля призвал на Русь, он хана Поднять хвалялся на Москву!

Т р е т и й

А, братцы? Что ж, в самом деле? Если вправду он Всему виной - мы порешим его!

Ч е т в е р т ы й Да вправду ль так?

К и к и н

Воистину и вправду! Грех, сыне, нам не верить в божий глас!

П я т ы й Ты сам ли слышал, отче странник?

К и к и н

Сам! Как раз когда народ валил из церкви От всеоцной. Софийский крест в огне Явился весь, и глас с него раздался. Не я один, весь киевский народ Ему внимал, и ниц все пали в

страхе!

Т р е т и й Ребята! Что ж? Когда весь Киев-город Тот слышал глас, так, стало быть, уж правда!

Г о в о р в н а р о д е Вестимо, правда! Значит, Годунов Изменник! Да! Изменник и колдун! Он, стало, божий гнев на нас накликал! Антихрист он!

О д и н и з н а р о д а

Эй, что вы, братцы? Полно! Грех вам его порочить!

Д р у г о й

Вправду грех! Опричь добра, о Годунове, братцы, Мы не слышали ничего!

К р и к и в н а р о д е

Вороны! Что слушать их! Они за колдуна! Крепки ли ребра? Бей того, кто будет За вора говорить! Он хлеб наш держит! Антихрист он! Всех наших бед заводчик! Так порешим его! Чего тут ждать!

Слышен голос Битяговского, поющего уда-
лую песню.

Б и т я г о в с к и й

(поет за сценой) "Ух ты, пьяница-пропой-
ца, скажи, Что несешь ты под полою, пока-

жи?"

П е р в ы й Кто там горланит? Что он, на смех, что ли, В такую пору песню затянул?

Б и т я г о в с к и й

(является, шапка набекрень, кафтан нараспашку) "Из корчмы иду я, братцы, удалой, А несу себе я гусли под полой!"

К и к и н

(к Битяговскому) Великий грех в такую пору, чадо, Когда на нас прогневался господь, Когда являет знаменья на небе, На землю ж глад и скорби посылает, Великий грех нам суете служить, Веселию мирскому предаваться И суесловием и песнопеньем Дьявола во аде потешать.

Б и т я г о в с к и й Красно, товарищ, сказано! Жаль только, Что невпопад! Когда ж и веселиться, Коль не теперь? Аль не слышали, братцы, Какую милость нам господь явил?

Г о в о р Какую? Говори! Какую милость?

Б и т я г о в с к и й А вот, ребята, слушайте! Бояре Князь Шуйский с Бельским - накажи их бог!Задумали - чтоб им на том свету В смоле кипеть!- задумали царя Отравой извести!

Г о в о р

Слышь, слышь, ребята! Кикин делает знаки Битяговскому.

Б и т я г о в с к и й

(не обращая на него внимания) Господь греху не попустил свершиться! Проведал их злодейство Годунов Да тот пирог, что для царя спекли, Собаке бросил. Та его как съела Так и издохла!

Н а р о д

Ах они, злодеи! Ах окаянные! Да кто, сказали ты, Кто спас царя? Кто бросил псу пирог?

Б и т я г о в с к и й Вестимо кто! Боярин Годунов! Кому ж другому? Он и днем и ночью блюдет царя! А без него давно Проклятый Вольский с Шуйским извели бы Весь царский корень!

О д и н и з н а р о д а

(к Кикину)

Что ж ты говорил, Что Годунов изменник!

К и к и н

Да, изменник! Иль даром нам господь из-за него И знаменья и голод посылает?

(Тихо к Битяговскому.) С ума ты, что ль, сошел аль пьян напился?

В т о р о й

(к Кикину) Какой же он изменник, коль
царя От смерти спас он?

Т р е т и й

(к Битяговскому)

Полно, так ли, брат? Вот странник слышал
сам, как обличал С креста глас божий Годуно-
ва!

Б и т я г о в с к и й

Странник? Какой? Вон этот, что ли? Ха-ха-
ха! Хорош он странник! Он Прокофий Кикин,
Рязанский дворянин! Мы с ним частенько По
кружалам таскались! Из Рязани Он дале не
ходил, как до Москвы!

(Ударяет Кикина по плечу.) Прокофий Си-
лыч, ты кого морочишь? Вишь, нарядился Ла-
зарем каким!

К и к и ч

(тихо к Битяговскому) Рехнулся ты?

Б и т я г о в с к и й

(тихо к Кикину)

Ты за кого стоишь?

К и к и н (тихо к Битяговскому) Как за ко-
го? За Вольского! Ведь Бельский Нас торговал!

Б и т я г о в с к и й

(презрительно)

Пораньше было встать!

К и к и н Так вот ты как, Иуда? Погоди-ка: Я
Бельскому скажу!

Б и т я г о в с к и й

Небось не скажешь! Вязать его, ребята!
Шуйский с Вольским Его к нам подослали!

К и к и н

Нет, неправда! Его вяжите! Он от Годунова
Сюда подослан!

Н а р о д

Кто их разберет! Один из двух морочит
нас! - Ребята! Что долго думать! Вздернем их
обоих! Зачем обоих! - Будет одного! Которо-
го? - А первого! - Второго! Нет, первого!

Слышен звон бубен. Григорий Годунов по-
казывается верхом,

с двумя бирючами. За ними валит новая
толпа.

Постой, ребята! Тише! Боярин едет с бирю-
чами! - Смирно! Он говорить к нам хочет! Ти-
ше! - Слушать! Он говорит!

Г р и г о р и й Г о д у н о в

(говорит с коня)

Зареченские люди Московских черных со-

ген и слобод! Слуга царев, его боярин ближний, Борис Феодорович Годунов, Шлет вам поклон. Скорбя о вашей доле И ведая все ваши тесноты, Поветрие и ржи дороговизну, Он хлебные запасы, на Москве Какие есть, из собственной казны Скупают все и завтра приказал Раздать их вам безденежно, а вас Молиться просит о его здоровье!

Н а р о д Отец он наш! - Дай бог ему здоровья! Кормилец наш! - Слышь, Годунов нам даром Хлеб раздает! - Спаси его господь! Воздай ему сторицей! - Да живет Боярин Годунов! - А кто сказал, Что он нам враг? - Кто подымал нас, братцы; На Годунова? - Где он, вор-собака? Да мы его на ключья разнесем! Кикин хочет бежать, народ бросается на него с криком. Бей, бей его! Лови!

Б и т я г о в с к и й

(заложи руки за пояс)

Что, дурень, взял? Вперед смотри, откуда ветер дует!

ВНУТРЕННИЕ ПОКОИ ЦАРЯ

Ночь. Царица Мария Федоровна, царевна Ирина Федоровна и Мария Григорьевна Годунова глядят в окно. На звездном небе вырезы-

ваются башни Кремля и церковные главы. Между церквями Благовещения и Ивана Великого видна комета.

М а р и я Г о д у н о в а

(к Ирине) Золушка, смотри, как далеко Звезда свой хвост раскинула! Как раз Над городом полнеба охватила!

И р и н а Она как будто ярче с каждой ночью И больше все становится!

Входит царевич Федор Иоаннович.

Ф е д о р

(дергая Ирину за рукав)

Оставь, Аринушка! Довольно; отойди; Глядеть на это долго не годится; Оно ведь не к добру!

Ц а р и ц а

(к Федору)

Где государь? Ужели все на знамение смотрит?

Ф е д о р Да, матушка. Стоит все на крыльце И смотрит на звезду. Мне с ним хотелось Заговорить, но страшно было. Он Все молча смотрит, а кругом бояре Очей поднять не смеют на него.

Ц а р и ц а

(задумчиво) Уже который вечер ходит он
Все на звезду смотреть!

И р и н а

И каждый раз Все пасмурней приходит и
ни слова Не вымолвит!

Ф е д о р

Нерадостные вести Его тревожат.

И р и н а

Правда ли, что хан Уж подошел к Оке?

Ф е д о р

Борис сказал, Что точно правда. Страшно и
подумать. Я вот хотел бы к Троице пешком
Отправиться, молебен отслужить, Да как
спросить у батюшки, не знаю.

И р и н а Ах, господи! Беда со всех сторон!
Уж не затем ли и звезда явилась?

М а р и я Г о д у н о в а Бог весть! Недавно
привезли сюда Волхвов и ворожей, которых
царь Собрать велел, чтобы они ему Поведали,
зачем она явилась.

Ц а р и ц а Волхвов? Помилуй бог! Царь ви-
дел их?

Ф е д о р Нет, матушка; но говорил Борис,
Что уж они гадали всем собором И батюшке
сегодня принести Должны ответ.

И р и н а

Он, говорят, послал За схимником ка-
ким-то?

Ф е д о р

Да, Арина; Я от Бориса слышал, что послал.
То муж святой. Уж тридцать с лишком лет За-
творником живет он. У него Царь-батюшка
спросить совета хочет.

Ц а р и ц а Дай бог, чтоб схимник дал ему
совет!

И р и н а Дай господи! Зачем бы государю
Сбирать волхвов и на душу брать грех!

Ф е д о р

(озираясь) Арина, те! В сенях шаги как буд-
то Я батюшкины слышу!

С т о л ь н и к (поспешно отворяет дверь и
говорит шепотом)

Царь идет!

Иоанн входит, опираясь одною рукою на
посох, другую

на плечо Бориса Годунова. За ним бояре.

И о а н н (к Федору и женщинам) Ступайте
все сюда! - Все подойдите И слушайте!

(Садится.)

Я знамение понял! Волхвы, которых я со-

братъ велел, Мне нового не скажут - сам я понял!

Молчание. Федор тихонько подталкивает Ирину.

И р и н а

(боязливо к Иоанну) Царь-батюшка... дозвожь тебя спросить, Что понял ты?

И о а н н

Вы видите звезду? Она мне смерть явилась возвестить!

Ф е д о р

(бросаясь на колени) Помилуй, батюшка! Помилуй, что ты!

И о а н н Встань и не хнычь. Еще успеешь хныкать. Сперва принять ты должен государство. Встань, говорю тебе!

Женщины поднимают вопль.

Молчите, бабы! Успеете! Позвать ко мне врача! Царица Марья, я с тобой намедни Негоже говорил - забудь о том. Сын Федор, ты в тяжелый, трудный час Восходишь на престол - ты думал ли, Что будешь делать, как меня не станет?

Ф е д о р Царь-батюшка! Когда ты нас покинешь, Не знаю, как и быть!

И о а н н

Ты должен знать! Ты скоро царь. Не век на колокольне Тебе звонить. Ты продолжать ли будешь Войну иль мир с Батуром учинишь?

Ф е д о р Как, батюшка, прикажешь!

И о а н н

По грехам Мне наказанье послано от бога! Иван, Иван! Мой старший сын Иван! Ты мне не так бы отвечал! - Врача!

Входит врач Якоби. А, вот ты! Что? К чему мне послужила Твоя наука? Умереть я должен! Скажи, когда умру я? Говори! Я знать хочу!

Я к о б и

(пощупав пульс)

Великий царь, ты болен, Но умирать тебе причины нет!

И о а н н Неправда! Я умру - я знаю верно! Кровавая звезда - я разве слеп? Я понял все!

Я к о б и

Когда своим ты мненьем, Великий царь, себе не повредишь, Ты будешь здрав. Тебе я головою Готов за это отвечать.

И о а н н

Ты лжешь! Тебя бояре подкупили; Курб-

ский И все мои злодеи подкупили, Чтоб умер я без покаянья. А? Кто подкупил тебя?

Я к о б и

Великий царь, Твой мозг от долгих бдений раздражен, И кровь твоя воспалена. Дозволь Тебе напиток на ночь приготовить; Он освежит тебя.

И о а н н

Я не умру Без покаянья! Слышишь? Я успею Покаяться!

(К боярам.)

Успею - вам назло! Позвать волхвов! От них узнаю я, Когда мой час придет. А до того Я царь еще! Я наказать сумею Того из вас, кто хочет, чтоб я умер, Как пес, без покаянья!

Входят два волхва.

Вот они. Зачем вас только двое? Где другие?

1-й в о л х в Все вместе, царь, мы в Рафлях и в Зодее Три дня читали. Ныне наш собор Нас двух к тебе с ответом присылает.

И о а н н Ну - что же?

2-й в о л х в

Царь, нам страшно говорить!

И о а н н Я знаю все. Мне смерть? Скажите

прямо!

1-й в о л х в Так, государь.

И о а н н

Когда?

1-й в о л х в

В Кириллин день.

2-й в о л х в В Кириллин день - осьмнадцатого марта.

И о а н н

(про себя) Осьмнадцатого марта! Это скоро!
Я думал позже - я не ждал так скоро!

(К волхвам.) Откуда вы?

1-й в о л х в

Я родом из карелов.

2-й в о л х в Я из Литвы.

И о а н н

А кто вас научил Кудесничать и звезды толковать?

1-й в о л х в Из рода в род к нам перешло от предков.

И о а н н Вы христиане?

2-й в о л х в

Нас крестили, царь.

И о а н н Проклятые! Вы знаете ль, что наша Святая церковь ворожбы не терпит?

1-й в о л х в По твоему лишь царскому указу Гадали мы.

И о а н н

По моему указу Волхвов казнят! Зловещие уста Я вам живым велю землей засыпать!

2-й в о л х в Мы не виновны, царь! Не наша власть Из наших уст к тебе вещает.

И о а н н

Чья же?

1-й в о л х в Не спрашивай.

2-й в о л х в

Не спрашивай нас, царь, Ты знаешь сам.

И о а н н

Нет! Бог свидетель мне, От власти той я отрекаюсь! Вас же, Богоотступников, я выдам церкви! Сковать обоих и с другими вместе Отвести в тюрьму!

Волхвов уводят.

Осьмнадцатого марта! Немного дней осталось мне. Явиться Перед судьей пришла пора. Но я Не дам моим врагам торжествовать И с миром все мои покончу счеты!

(К Годунову.) Борис! Сходи в опочивальню там На полнице лежит, под образами, Начатый мной синодик. Принеси Его сюда. Годунов

уходит. Иоанн продолжает, косясь на бояр.

Ни одного из тех, Которых я казнил за их измены, Я не оставлю без поминовенья Ни одного! Последнему холопу Назначу вклад за упокой!- Что, взяли? Годунов возвращается с бумагою. Поди сюда. Так. Это тот синодик. Прочти мне вслух - возьми перо - и, если Кого-нибудь еще припомню я, Того ты впишешь!

Г о д у н о в

(берет перо и читает)

"Упокой, господь, Твоих рабов: боярина Михайлу, Окольничих Ивана и Петра, Боярина Василия с женою, Да их холопей тридцать человек. Помилуй воеводу князь Григорья С княгинею, с двумя их дочерьми Да с малолетним сыном, а при них Холопей их сто двадцать человек. Боярина князь Якова с княгиней Мариною, с княжной Елисаветой, С княжатами, с Никитой и с Иваном, Да их холопей сорок человек. Игуменов Корнилия, Васьяна, Архиерея Леонида, с ними ж Пятнадцать иноков..."

И о а н н

Постой - пятнадцать? Их было боле - два-

дцать напиши!

Г о д у н о в

(пишет и продолжает) "Помилуй, господи, и упокой Крестьян опальных сел и деревень Боярина Морозова, числом До тысячи двухсот. Трех нищих старцев, Затравленных медведем. Девять женок, Что привезли из Пскова. Всех сидельцев, Которые сдалися королю И были им отпущены на волю, Числом две тысячи... Новгородцев, Утопленных и избиенных, Двенадцать тысяч, их же имена Ты веси, господи!.."

И о а н н

Постой! - За дверью Там кто-то говорит!

Бельский выходит и тотчас возвращается.

Б е л ь с к и й

Дворецкий твой Из Слободы приехал, государь.

И о а н н Об эту пору? Ночью? Что случилось? Позвать его!

Входит дворецкий.

Зачем приехал ты?

Д в о р е ц к и й Царь-государь! Гнев божий нас постиг! Вчерашнего утра в твой царский терем Ударил гром и сжег его дотла!

И о а н н Теперь? Зимой?

Д в о р е ц к и й

Гнев божий, государь! В морозное, безоблачное утро Нашла гроза. В твою опочивальню Проникла с треском молонья - и разом Дворец вспылал. Никто из старожилов Того не помнит, чтоб когда зимою Была гроза!

И о а н н

(про себя)

Да! Это божий гнев! В покое том я сына умертвил Там он упал - меж дверью и окном Раз только вскрикнул, и упал - хотел За полог ухватиться, но не мог И вдруг упал - и кровь его из раны На полог брызнула...

(Вздрогнув.)

Что это было? Борис, оставь, оставь теперь синодик Мы после кончим! Слышите? Что там Скребет в подполье? Слышите? Еще! Еще! Все ближе! Да воскреснет бог! Я царь еще! Мой срок еще не минул! Я царь еще - покаяться я властен! Ирина, Федор, Марья! Станьте здесь Друг подле друга. Ближе, так, бояре! Все рядом станьте здесь передо мной Чего боитесь? Ближе! Я у всех,

(кланяется в землю) У всех у вас прощения

прошу!

Б е л ь с к и й

(тихо к Шуйскому) Помилуй нас господь!

Ш у й с к и й

(тихо к Бельскому)

Остережемся БЫТЬ может, он испытывает нас!

И о а н н

(стоя на коленях) Вы, верные рабы мои и слуги! Меж вами нет ни одного, кого б Не оскорбил я делом или словом! Простите ж мне! Ты, Бельский,

ты, Захарьин, Ты, князь Мстиславский,- ты, князь

Шуйский,- ты...

Ш у й с к и й Помилуй, государь! Тебе ль у нас Прощения просить? ..

И о а н н

Молчи, холоп! Я каяться и унижаться властен Пред кем хочу! Молчи и слушай: каюсь Моим грехам несть меры ни числа! Душою скотен - разумом растлен Прельстился я блещаньем багряницы, Главу мою гордыней осквернил, Уста божбой, язык мой срамословьем, Убийством руки и грабленьем злата,

Утробу объядением и пьянством, А чресла
несказуемым грехом! Бояре все! Я вас молю -
простите, Вы все простите вашему царю!

(Кланяется в землю.)

З а х а р ь и н Царь-государь! Когда то бо-
жья воля, Чтоб ты от мира в вечность отошел,
Ты о делах теперь подумать должен И о вой-
не, которую оставишь В наследство сыну, а
грехи твои Мы все тебе усердно отпускаем И
господа все молим за тебя!

И о а н н

(вставая) Ты прав, старик. Сын Федор, по-
дойди! Немного дней - и ты на царство ся-
дешь Услышь теперь последний мой наказ:

(опускается в кресла) Цари с любовью, и с
благочестьем, И с кротостью. Напрасно не
клади Ни на кого ни казни, ни опалы. Моим
врагам, которыми от царства Я прогнан был
и, аки бедный странник, Искал себе приюта
на Руси, Не мсти по мне - всевышний нас рас-
судит! Мою царицу, мачеху твою, Блюди и
милуй; с Дмитрием же, с братом, Будь заодин;
не захоти никак Присвоивать себе его удела,
Зане же Каин Авеля убил, Наследства же не
взял братоубийца. Войну с Литвой старайся

кончить миром И силы все на хана устреми.
Советуйся с Борисом; верь ему; Он ведает мои
предначертанья И в думном деле мной самим
от млада Был вразумлен. На первый раз тебе
Он делатель изрядный будет. После ж Дела
посольским, ратным и судейским Сам навывай,
чтоб не тебе другие, А ты б другим указывал
во всем. Опричину ж ты снова ль учредишь
Иль будешь всей землею государить В твоей
то воле - ты рассудишь сам, Как то тебе
и брату прибыльнее, А образец вам учинен
готов. Ты все ли понял?

Ф е д о р

Батюшка! Даст бог, Ты не умрешь! Даст бог,
еще меня ты Переживешь молитвами моими!
А мне куда на царство? Сам ты знаешь, Я не
готовился к тому!

И о а н н

(гневно)

Феодор! Тебя не спросят: нелюбо иль любо
Ты за меня на царство должен сесть, Когда
меня не станет!

Ф е д о р

Не гневись, Царь-батюшка, но я молю тебя
Поставь другого! Мало ль на Руси Людей, ме-

ня достойнейших и лучших, А я, царь-батюшка, доволен был бы И небольшим уделом!

И о а н н

Пономарь! Я говорю с тобой как с мужем, ты же Как баба отвечаешь! Горе! Горе! Сыноубийце мстит за брата брат! Иван, мой сын! Мой сын, убитый мною! Я для того ль всю жизнь провел в борьбе, Сломил бояр, унизил непокорство, Вокруг себя измену подавил И на крови наследный мой престол Так высоко поставил, чтобы вдруг Все рушилось со мной!

Григорий Нагой входит с бумагами.

Г. Н а г о й

Великий царь, Две грамоты к тебе!

И о а н н

Отдай Борису Пусть он прочтет!

Г о д у н о в

(просмотрев обе грамоты)

Из Серпухова пишут, Великий государь, что чрез Оку Переправляться хан уж начинает; А из Казани, что кругом восстала Вся луговая черемиса вместе С ногаями.

И о а н н

Нет! Столько разом бед Упасть не может на одну главу! Не верю! Нет! Подай сюда листы!

Годунов подает ему грамоты; он долго в них смотрит, роняет и остается недвижим. Молчание. Входит столъник и шепчет на ухо Бельскому.

Б е л ь с к и й
(к Иоанну)

Великий царь! К тебе пришел тот схимник, Которого ты привести велел.

И о а н н

(вздвогнув) Впустить его. Вы все ступайте прочь Я с ним хочу наедине остаться.

Все выходят.

(Один.) Всевышний боже! Просвети мой разум!

Остается погружен в размышления. Через несколько времени входит схимник. Иоанн встает и преклоняет перед ним главу.

Благослови меня, отец!

С х и м н и к
(благословляет его)

Во имя Отца и сына и святого духа!

И о а н н

(садясь) Я много слышал о тебе. Ты долго Затворником живешь. В глубокой келье Свой слух и зренье суете мирской Ты заградил. Та-

ким мужам, как ты, Господь дарит чудесное прозреньё И их устами истину гласит.

С х и м н и к Так, сын мой; есть в Минеях-Четиих Тому примеры; но до тех мужей Мне далеко.

И о а н н

Давно ты схиму принял?

С х и м н и к В тот самый год, когда ты, государь, Казань завоевал; а сколько лет Тому прошло - не ведаю.

И о а н н

Тому Уж тридцать лет. И с самой той поры Ты заперся от мира?

С х и м н и к

Я сегодня Его увидел снова в первый раз. Из подземельной келии моей Меня насильно вывели.

И о а н н

Прости, Святой отец, что потревожил я Твое уединенье и молитвы. Но мне был нужен твой совет. Скажи, Наставь меня, как отворотить мне гибель От всей земли и от престола?

С х и м н и к

Гибель? Какую гибель?

И о а н н

Разве ты не знаешь?

С х и м н и к Не знаю, сын мой. Вести до меня Не доходили.

И о а н н

Отче, за грехи Господь меня карает. Королю Он одоление надо мной послал Ливонию воюют шведы - хан Идет с ордою на Москву - ногаи И черемисы бунтом восстают Что делать мне?

С х и м н и к

Великие ж с тех пор Настали перемены! Ты в то время Врагам был грозен. Ты стоял высоко, Никто не смел подняться на тебя; Мы ж знаменье не раз воспоминали, Которым, при рождении твоём, Свидетелями были: в самый час, Как ты рождался, гром ударил в небе, Весь день гремел при солнечном сиянье, И было так по всей Руси; и много Отшельников пришло из разных стран Предвозвестить тебе твое величье И колыбель твою благословить.

И о а н н Так, мой отец, И милостив был долго Ко мне господь; но ныне от меня Свою десницу отнял он. Престол мой Шатается;

враги со всех сторон Меня теснят!

С х и м н и к

Пошли навстречу им Твоих вождей. Довольно у тебя Есть воевод. Они тебе привыкли Языцей покорять.

И о а н н

Святой отец, Вождей тех нет, которых ты знавал!

С х и м н и к Ни одного? А где ж Горбатый-Шуйский, Князь Александр Борисович, который Разбил на Волге князя Япанчу?

И о а н н Он изменил мне - и казнен.

С х и м н и к

Горбатый? Он верный был тебе слуга. А где Князь Рязанский, тот, что столько славных Побед над ханом одержал?

И о а н н

Казнен.

С х и м н и к А Федоров, конюший твой, который В земле Рязанской сокрушил орду И полонил царевича Мамая?

И о а н н Он мной убит за то, что захотел Похитить у меня престол мой.

С х и м н и к

Царь, В твоих речах я истины не слышу!

Все те мужи тебе служили верно Я знал их всех. Но у тебя остался Боярин князь Михаиле Воротынский? Когда Казань мы брали, первый он Крест водрузил на вражией стене; Врагам он ведом!

И о а н н

Он на пытке умер.

С х и м н и к Князь Воротынский? - Царь! -

А где же

Пронский Князь Турунтай, который в славной битве Под Полоцком Литву разбил?

И о а н н

Утоплен.

С х и м н и к Да будет милостив к тебе господь!.. Но Курбский, князь Андрей Михайлыч, твой Сподвижник добрый в славный день казанский?

И о а н н Не спрашивай о нем! Меня он бросил Мне изменил - и ко врагам моим Ушел в Литву.

С х и м н и к

В былое время, помню, Тебя любили; от тебя никто Не уходил; из дальних стран стекались Тебе служить. Но где ж князя Щербатый, Щенятев? Оболенский?

И о а н н

Мой отец, Не называй их - их уж нет.

С х и м н и к

А Кашин? А Бутурлин? Серебряный? Морозов?

И о а н н Все казнены.

С х и м н и к

Как? Все до одного?

И о а н н Все, отче,- все.

С х и м н и к

Всех погубил ты?

И о а н н

Всех.

Молчание. Я каялся, отец мой. Мне недолго
Осталось жить - я должен умереть И срок уж
мне назначен.

С х и м н и к

Кто тебе Назначил срок?

И о а н н

Не спрашивай, отец мой, Не спрашивай -
но вразуми меня, Как царство мне спасти?

С х и м н и к

Когда б ты не был И слаб и хвор, я бы ска-
зал тебе: Встань, государь! И за святое дело
Сам поведи на брань свои полки! Но ты сог-

бен недугом - я в тебе Не узнаю воителя Каза-
ни, И должен ты другому воеводство Свое вру-
чить, такому, чье бы имя Одушевило Русь.
Твой сын Иван Теперь быть должен возмужа-
лый воин Пошли его.

И о а н н

(быстро вставая)

Монах! Ты для того ли Его назвал, чтоб из-
деваться, мне? Ты смел назвать Ивана? Я тебе
Велю язык твой вырвать!

С х и м н и к

Царь, твой гнев Не страшен мне, хотя и
непонятен. Уже давно я смерти жду, мой сын!

И о а н н

(садясь) Прости меня! Прости, отец святой!
Но неужель ты ничего не слышал? Ужель в
твою обитель никакая Весть не проникла?

С х и м н и к

Дверь в мою обитель До дня сего заделана
была, И проникал в глухое подземелье Лишь
дальний гул господней непогоды Да слабый
звон святых колоколов.

И о а н н Отец мой, я исполнить не могу Со-
вета твоего - мой сын Иван Преставился!

С х и м н и к

Кто ж твой наследник ныне?

И о а н н Второй мой сын, Феодор; но и телом И духом слаб он. Нечего и думать Ждать от него пособия иль дела!

С х и м н и к Тогда - у бога помощи проси!

И о а н н И никакого наставленья боле Ты мне не дашь?

С х и м н и к

Царь, прикажи меня Отвесьть обратно в келию мою.

И о а н н

(вставая) Святой отец, молися за меня!

С х и м н и к Всемиловитый бог да ниспешлет Мир совести твоей!

И о а н н (провожает схимника и, отворив дверь, говорит)

Святого старца Отвесьть опять в его обитель! Вы же Все можете войти!

Федор и бояре входят.

(Садится и говорит, помолчав.)

Мстиславский! Бельский! Захарьин! Годунов! Целуйте крест, Что будете Феодору служить До смерти и до крови! - Ты ж, Феодор, Им четверым доверься. Ничего Не начинай без их совета. Если ж Господь дозволит, чтобы

князь Иван Петрович Шуйский уцелел во Пскове, Он будет пятый. Им я завещаю С тобою вместе Русью управлять! (Подает им свой нагрудный крест.) Целуйте крест!

Мстиславский, Захарьин, Бельский и Годунов

(прикладываясь ко кресту)

Целуем, государь!

Иоанн Послов в Литву отправить сею ж ночью И добрый мир, во что бы то ни стало, Хотя на срок с Батуром учинить. "Челом-дебю возлюбленному брату Стефану-королю"- и полный титул Весь прописать его, в конце ж назвать Владетелем ливонским - так он хочет "Землею-де Ливонской бью челом Возлюбленному брату и прошу Оставить мне один лишь город Юрьев, А достальное будет все его!" Ему же уступаю города: Велиж, Усвят, Озерище и Полоцк, Изборск, Себеж, Холм, Заволочье, Остров, Гдов, Невель, Луки, Красный и другие Все города, им взятые у нас!

Ропот между боярами.

Захарьин Помилуй, государь! Такое стыдно Нам заключать условие!

Мстиславский

Государь! Вели нам всем идти на бой с Батуром, Лишь не вели срамиться нам!

Б е л ь с к и й

Дозволь, Великий царь, мы все именье наше Пожертвуем!

В с е б о я р е

(говорят наперерыв)

Все ляжем за тебя! Все продадим! Заложим земли наши! До смерти постоим! Прольем до капли всю нашу кровь! Умрем до одного! Лишь наших русских, кровных городов Не прикажи нам отдавать!

И о а н н

Молчите! Я разве рад тому? Нельзя иначе! Забыли вы, что хан уж под Москвой? Что черемисы поднялись? Что шведы Грозят идти на Новгород?

З а х а р ь и н

Но, царь, Псков наш еще! Доколе он не сдастся, Батур не может тылом стать к нему! Он дале не пойдет! В его полках Мятеж и мор, безденежье и голод Пожди еще - пожди - и скоро он, Осаду сняв, уйдет и все свои Завоеванья нам отдаст!

И о а н н

Нельзя! Нельзя мне ждаться! Кровавая звезда Меня зовет! От Федора же боле Еще Батур потребует! Нельзя!

Б е л ь с к и й Но, государь, ты слышишь: бунт, и голод, И мор в их войске! Неужель теперь, Теперь - когда напором дружным можно Их разгромить - мы им уступим столько Владений русских?

И о а н н

Нам не победить! Забыли вы, что не ему, а мне Вон та звезда погибель предвещает?

З а х а р ь и н Царь-государь! Когда б и в самом деле Ты сам погиб - зачем же хочешь ты И Русь еще губить с собой?

М с т и с л а в с к и й

Зачем Унизить хочешь нашу честь?

И о а н н

(гордо)

Когда, Мои грехи пред смертью искупая, Я унижаюсь - я, владыко ваш, Тогда не вам о вашей чести думать! Ни слова боле!- Шуйский! Ты к рассвету Мне грамоту к Батуру изгодишь, А Пушкину с товарищи велишь, Чтобы, чем свет, они сбирались ехать; Чтобы они в своих переговорах Вели себя смиренно, крот-

ко, тихо, Чтобы сносили брань и оскорбленья
Безропотно - чтоб все сносили - все!

Б о я р е Нет, государь! Нет! Этого нельзя!
Ты в наших головах, в именье нашем, Во всем
волен! Но в нашей земской чести Ты не во-
лен! Нет, государь! Такого Никто наказа не
подпишет!

И о а н н

(вставая)

Так-то Присягу бережете вы свою? Так
помните Писанье? В оный день, Когда хотел с
престола я сойти, Зачем меня собором вы мо-
лили Остаться на престоле? Иль в тот день Я
власть от вас условную приял? Иль я не тот
же царь, который вам От бога дан и вами ж
избран снова? Иль есть у вас иной ответ, как
только Повиноваться мне? Или, быть может,
Так мало дней осталось мне жить, Что уж не
стоит мне повиноваться? Клятвопреступни-
ки! Мой срок не минул! Я царь еще! Кто смеет
говорить, Что я не царь? Ниц! В прах передо
мною! Я ваш владыко!..

(Шатается.)

Г о д у н о в

(подхватывая его)

Государю дурно! Позвать врачей!
И о а н н (поддерживаемый Годуновым)
Под страшной смертной казнью, Послов
немедля снарядить! Велеть им, Чтоб все сно-
сили - все терпели - все Хотя б побои!

Бояре удаляются.

Боже всемогущий! Ты своего помазанника
видишь Достаточно ль унижен он теперь!

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

ДОМ ГОДУНОВА

Годунов и жена его провожают с поклона-
ми царевича

Федора.

Г о д у н о в Прости ж, царевич! Много бла-
годарны Тебе за честь! Да не кручинься боле!
Ты видишь - вот Кириллин день настал, Беды
ж с собою не принес; напротив, Сегодня стало
государю легче, И добрые все вести к нам
пришли: Царев гонец успел его посольство
Вернуть назад; разлив мешает хану Прейти
Оку; а что король со Пскова Осаду снял, та
весть еще и прежде Оправила царя! Пожди
немного, И скоро здрав он будет.

М а р и я Г о д у н о в а

Государь, Куда ж спешишь ты? Я ведь и за-

куской Попотчевать тебя-то не успела!

Ф е д о р Уволь, невестушка! Хотя и легче
Сегодня стало батюшке-царю, А все на сердце
как-то беспокойно. Вся на тебя моя надежда,
шурин; Не отрекись от слова своего; Когда бы
что, не дай господь, случилось, Я буду как в
лесу! Тогда уж ты мне Указывай, что делать!

Г о д у н о в

Я, царевич, Тебе слуга и верный твой хо-
лоп; Но если б что случилось, посмотри: Мне
не дадут тебе служить; все будут Меня чер-
нить!

Ф е д о р

Я не поверю им! Отец тебя мне слушаться
велел, И на тебя во всем я положуся. Прости
ж, Борис! Прости же, дорогая Невестушка!
Прошу не провожать! (Уходит, сопровождае-
мый Годуновым.)

М а р и я

(одна) О господи! Когда бы этот день Ско-
рей прошел! Что муж ни говори, А сам он
неспокоен. Мне ж всю ночь Камень драгоценное
все снилось И крупный жемчуг - и ру-
ками царь Все рылся в нем, и яхонты, любу-
ясь, Пересыпал. К беде, а не к добру Такие

СНЫ!

(Задумывается.)

Г о д у н о в (возвращается и смотрит на нее)

Мария, что с тобою?

М а р и я Прости меня. Мне страшен этот день! Ворожей...

Г о д у н о в

Ворожей солгали: Царь стал бодрей. Я видел сам его.

М а р и я Однако если б - если б не солгали Ворожей?

Г о д у н о в

(понижая голос)

Когда бы то случилось Скажи, Мария,- мы теперь одни, Ужели б ты?..

М а р и я

Нет, господин мой, нет! Не за него, а за тебя мне страшно!

Г о д у н о в Как? За меня?

М а р и я

Не говорил ли Федор, Что, если что случится, он не знает, Как быть ему? Что должен будешь ты Ему во всем указывать? Борис! Что, если вдруг сегодня на тебя Падет вся тягость

государства? Если За мятежи, за голод, за войну, За все, за все перед землею будешь Ты отвечать?

Г о д у н о в

Когда бы в самом деле Случилось то, чего боишься ты, Не слабою рукою б я тогда Приял бразды! Не власти я страшуся. Я чувствую в себе довольно силы Русь поддержать в годину тяжких бед! Нет, я страшусь, что выпадет на долю Неполная мне власть. Правитель царства, Каков ни будь, он тень лишь государя; Он с завистью других бороться должен И мысль свою не может воплотить Заветную всецельно, без ущерба, Как мог бы я, когда бы не в подданстве, А на престоле был рожден!

М а р и я

О, будем Мы господу благодарить за то, Что не высоко рождены. Ужасен Ответ царей!

Г о д у н о в

А этого царя Ответ еще ужасней будет. Но Напрасно ты тревожишься. Недуг Его прошел, и много лет, быть может, Еще пройдет, пока ему придется Свой дать ответ.

М а р и я

Ты неспокоен сам!

Г о д у н о в Спокоен я - все к лучшему - со-
лгали Ворожеи. Поди к себе, Мария, Оставь
меня; мне дело есть.

Мария уходит. Годунов отворяет боковую
дверь и впускает двух скованных волхвов. По-
том садится и смотрит на них молча.

(Значительно.)

Сегодня Кириллин день, осьмнадцатое
марта!

1-й в о л х в Так, государь.

Г о д у н о в Царю сегодня лучше.

2-й в о л х в Спаси его господь.

Г о д у н о в

Вы, стало быть, Ошиблися, когда ему сего-
дня Кончину предсказали?

1-й в о л х в

Что мы в звездах Прочли, то и сказали.

Г о д у н о в

Отчего же Так скоро спал с него недуг?

1-й в о л х в

Не знаем; Но долог день и солнце не за-
шло.

Молчание.

Г о д у н о в А обо мне, как я вам указал, Га-
дали вы?

1-й в о л х в

(озираясь)

Гадали, государь.

Г о д у н о в Вы можете здесь говорить от-
крыто Нас не услышат. Что узнали вы?

1-й в о л х в Сплетаются созвездия твои С
созвездьями венчанных государей, Но три
звезды покамест затмевают Величие твое. Од-
на из них Угаснет скоро.

Г о д у н о в

Говори яснее!

1-й в о л х в Чем дале путь твой стелется,
тем шире, Тем ярче он.

Г о д у н о в

Куда он приведет?

2-й в о л х в Чего давно душа твоя желала,
В чем сам себе признаться ты не смел То сбуди-
тся.

Г о д у н о в

Волхвы! Скажите прямо, Что ожидает в бу-
дущем меня?

О б а в о л х в а

(становятся на колени) Когда на царский
сядешь ты престол, Своих холопей помяни,
боярин!

Г о д у н о в

(вставая) В уме ли вы!

1-й в о л х в

Так выпало гаданье.

Г о д у н о в Те! Тише! Тише! Стены нас услышат! (Подходит к дверям, осматривает их и останавливается перед волхвами.) Кудесники! Когда б я мог подумать, Что вы теперь морочите меня, Для вас на свет бы лучше не родиться!

1-й в о л х в Мы говорим, что видим. Мы читали В небесных знаках; прочие ж на кровь И дым гадали, и во мгле туманной Все на престоле видели тебя В венце и в царских бармах...

Г о д у н о в

Тише, тише! Когда случится то, что вы сказали?

1-й в о л х в Когда - не знаем.

Г о д у н о в

Много ли мне лет Царить придется?

2-й в о л х в

Твоего царенья Семь только будет лет.

Г о д у н о в

Хотя б семь дней! Но чем достигну я вер-

ХОВНОЙ власти?

1-й в о л х в Не ведаем.

Г о д у н о в

Кого бояться мне?

2-й в о л х в Не спрашивай.

Г о д у н о в

Я знать хочу, кто главный Противник мой?

1-й в о л х в

Темны его приметы.

Г о д у н о в Скажите их!

1-й в о л х в

Он слаб, но он могуч.

2-й в о л х в Сам и не сам.

1-й в о л х в

Безвиновен перед всеми.

2-й в о л х в Враг всей земле и многих бед
причина.

1-й в о л х в Убит, но жив.

Г о д у н о в

Нет смысла в сих словах!

1-й в о л х в Так выпало гаданье. Боле знать
Нам не дано.

Г о д у н о в

С меня пока довольно. В темницу вас об-
ратно отведут; Я ж вовремя вас выпустить ве-

лю И награжу по-царски. Но смотрите! Приказываю вам под смертной казнью Самим забыть, что вы сказали мне!

(Отворяет дверь.)

Волхвы уходят.

(Один.) Чего давно душа моя желала, В чем сам себе признаться я не смел! Да, это так! Теперь я вижу ясно, Какая цель светила мне всегда! Теперь вперед, вперед идти мне надо И прорицанье их осуществить. Нас не судьба возносит над толпою, Она лишь случай в руки нам дает И сильный муж не ожидает праздно, Чтоб чудо кверху подняло его. Судьбе помочь он должен. Случай есть И действовать приходит мне пора!

Топают ногой. Входит дворецкий. Позвать сюда которого-нибудь Из государевых врачей!

Дворецкий уходит.

Семь лет! Семь только лет! И ведать не дано мне, Далек тот день иль близок? Между тем Часы бегут. Безумьем Иоанна Все рушится - и для моей державы Готовятся развалины одни... "Но солнце не зашло еще!" - сказали Сейчас волхвы... Кто знает? Может быть!.. Умри сегодня этот зверь, сегодня ж Мой сла-

бодушный деверь власть свою Мне передаст - я буду господином!.. Но то ли мне волхвы сулили? Нет! Они в венце и в бармах, на престоле, В венце и в бармах видели меня! Они сказали: "Три звезды покамест Мое величье затмевают - три!" Одна из них - то Иоанн, другая Царевич Федор, третья - кто ж иной, Как не Димитрий? Тот противник сильный, Которого бояться должен я, Кому ж и быть ему, как не младенцу Димитрию? Он, он преграда мне! "Слаб, но могуч - безвиновен, но виновен Сам и не сам" - оно как раз подходит К Димитрию! Но что могло бы значить: "Убит, но жив"? Как дико мне звучит Зловещее, загадочное слово: "Убит, но жив"! Кем будет он убит! Не может быть! А если б кто и вправду Решился руку на него поднять, То как ему, убитому, воскреснуть? Я словно в бездну темную гляжу, Рябит в глазах, и путаются мысли... Довольно! Прочь бесплодные догадки! Жив иль убит - судьба его в грядущем, Мне ж дорог ныне настоящий миг!

Входит дворецкий.

Д в о р е ц к и й К тебе пришел, боярин, царский дохтур.

Г о д у н о в Пускай войдет!

Входит Якоби.

Роман Елиазарыч, Я за тобой послал, чтоб ты подробно Поведал мне, насколько государю Сегодня легче? Можно ль уповать, Что миновалась для него опасность?

Я к о б и Его болезнь, боярин, многосложна: Не плоть одна страдает - болен дух, От юности привыкший, чтобы все Перед его державной гнулось волей, Последнего не мог он униженья Перенести. Но добрые его Оправили и ободрили вести. И будет здрав он, если нам удастся От раздражений охранить его.

Г о д у н о в А если бы, не дай бог, чем-нибудь Он раздражился?

Я к о б и

Мы бы не могли Тогда ответить ни за что. Сосуды, Которые проводят кровь от сердца И снова к сердцу, так напряжены, Что может их малейшее волнение Вдруг разорвать.

Г о д у н о в

Но чем же помешать нам, Чтоб как-нибудь не опалился он?

Я к о б и Все случаи волнения и досады Во что б ни стало надо удалить. Пусть только то

и видит он и слышит, Что развлекать его способно.

Г о д у н о в

Как Оставил ты его?

Я к о б и

Он после ванны Прилег заснуть, но ключнику велел, Чтобы меж тем в соседнюю палату Сокровища из главной кладовой Перенесли, дабы, по пробужденье, Осматривать их мог он. Близь него Остался мой товарищ, Ричард Эльмс.

Г о д у н о в Вы трудное условие положили Для исцеленья царского недуга Вы знаете царя!

Я к о б и

Боярин Бельский, Чтоб от забот и дел его отвлечь, Собрал толпу шутов и скоморохов. Мысль недурна. Пусть в играх этот день Пройдет и в смехе.

Г о д у н о в

(встает)

Мы стараться будем Исполнить наставления твои.

Я к о б и Прости, боярин.

(Уходит.) Годунов топает ногой. Входит

дворецкий.

Г о д у н о в

Здесь ли Битяговский?

Д в о р е ц к и й Здесь, государь.

Г о д у н о в

Пошли его сюда. Дворецкий уходит и вскоре впускает Битяговского. Что деется в народе?

Б и т я г о в с к и й

Слава богу.

Г о д у н о в На Шуйского и Вольского они озлоблены ль как надо?

Б и т я г о в с к и й

Так и рвутся.

Г о д у н о в И стало быть, подымутся на них, Когда мы захотим?

Б и т я г о в с к и й

Коли б не прежде.

Г о д у н о в Ты должен быть готов перед царем Свидетелем предстать, что возмущенье Нагие подготовили.

Б и т я г о в с к и й

Могу.

Г о д у н о в И присягнуть, что слышал ты своими Ушами, как холопей подсылали Они в

народ.

Б и т я г о в с к и й

Зачем не присягнуть!

Г о д у н о в Будь у меня сегодня под рукою;
Быть может, ты понадобишься мне; Теперь
ступай!

Битяговский уходит.

(Один.)

Я больно ошибаюсь, Иль многое решится в
этот день!

(Уходит.)

БОГАТАЯ ПАЛАТА ВО ДВОРЦЕ

Слуги вносят и расставляют драгоценную
утварь. За ними

надзирают дворецкий и ключник.

Д в о р е ц к и й

(к слугам) Живей! Живей! Кончайте поско-
рей! Сейчас проснуться государь изволит!

К л ю ч н и к

(к дворецкому) Скажи, пожалуй, для чего
он рухлядь Сбирается смотреть?

Д в о р е ц к и й

Да говорят, Невесте хочет за море подарки
Отправить.

К л ю ч н и к

Как? Он разве не раздумал На ней жениться-ся?

Д в о р е ц к и й

Да, раздумал было, Да вот сегодня, кажется, опять За прежнее взялся. Вишь, много легче Сегодня стало милости его!

К л ю ч н и к Ну, как он знает! Жаль царицы Марьи Феодоровны! Добрая царица!

Д в о р е ц к и й

(смотрит в окно) Народу-то! Народу-то! Кишмя Так и кишат!

К л ю ч н и к

Да! Уж который день У теремов с утра они толпятся: Все о здоровье царском узнают!

Д в о р е ц к и й Ну, слава богу! Видно, обманулись Ворожеи! Кириллин день настал, А государю легче!

(К слугам.)

Что? Готово?

К л ю ч н и к

(смотрит в список) Все налицо!

Д в о р е ц к и й

(к слугам)

Ну, с богом! Уходите!

Слуги уходят. Вишь, как статьи подобраны

подряд! Чего тут нет! Каменьев самоцветных,
И золота, и шелку, и парчи! Так вся палата и
горит!

К л ю ч н и к

Те! Кто-то Идет сюда!

Д в о р е ц к и й

Ах, господи, не царь ли?

Входит Бельский.

К л ю ч н и к Нет, это Бельский.

Б е л ь с к и й

Все ль у вас готово?

Д в о р е ц к и й Все, государь.

Б е л ь с к и й

Сейчас изволит царь Пожаловать. Смотри-
те же, чтоб он Остался всем доволен; чтоб ему
От нас досады в чем не приключилось! Врачи
сказали: боже сохрани Его прогневать чем-
нибудь сегодня!

Слышен хохот. Кто там хохочет?

Входит шут. За ним толпа скоморохов в
странных нарядах, с гудками, волынками,
сковородами и разной звонкой посудой.

Ш у т

(к Бельскому)

Дядюшка Богдан! Я хоровод тебе привел!

Послушай!

С к о м о р о х и

(с пляской)

Ой, жги, жги, жги!

Настежь, баба, ворота!

Тащи козла за рога!

Ой, жги, жги, жги!

Пошла, баба, в три ноги!

Ш у т Ну что? Как нравится тебе?

Б е л ь с к и й

(осматривает скоморохов)

Изрядно! Смотрите ж, хари! Пяток не жалеть! Перед царем вертеться кубарями! Теперь пока ступайте в ту палату, Там спрячьтесь. Когда я крикну: "Люди!", Вбегайте все да эту песню гряньте Повеселей!

Скоморохи проходят через сцену в боковую дверь.

(К шуту.)

Ты около царя Все время будь - гляди ему в глаза, И только лишь он брови понахмурит Ты шутку выкинь посмешней!

Ш у т

Да! Выкинь! Не хочешь ли сам выкинуть? А он Тебя в окошко выкинет!

Дверь отворяется.

Вот он! Поди шути!

Иоанна вносят на креслах. Он в халате; лицо его изнурено болезнью, но выражает торжество. Кресла опускают среди палаты, и перед ними ставят небольшой треугольный стол. За Иоанном входят Годунов, Мстиславский, Шуйский и другие бояре, кроме Захарьина.

И о а н н (сидя в креслах, к Годунову)

Нельзя еще сегодня Нам видеть королеви-на посла. Пусть завтра к нам он, без меча и корда, Откланяться придет. В опочивальне Мы примем запросто его. Теперь же Посмотрим, что назначить нам в подарок Сестре Елисавете да ее Племяннице, невесте нашей!

Б е л ь с к и й

Вот Из Персии, великий государь, Узорочие разное. Быть может, Оно пригодно королеве?

И о а н н

Нет, Тряпьем ее не удивишь. Обычай Ее не бабий. Писемский нам пишет Из Лондона, что любит-де она В лесах гонять оленей; любит также Потеху птичью и звериный бой.

Мы припасем подарок ей по вкусу. Подайте мне ту сбрую с бирюзой, С жемчужными наузами, да к ней Вон тот чепрак, что яхонтами сажень!

Иоанну подают требуемые предметы. Он осматривает их и велит знаком отложить в сторону.

Еще пошлем ей двух живых медведей На золотых цепях; да кречетов Сибирских шесть. Пусть тешится сестрица Да поминает нас! Княжне ж Хастинской Другое дело! Ей найдем наряд. Подать сюда все кольца и монисты!

Иоанну подают разные, драгоценности. Он берет их в

руки и осматривает одну за другою.

Вот это ожерелье из алмазов И яхонтов лазоревых с червцами Пошлем княжне. Лазорев темный яхонт, Когда взглядеться в глубину его, Покоит душу, скорби разбивает; Червец же верность женскую блюдет, Затем что цвет его сердечной крови. Из перстней же вот этот ей пошлем: Он всех ценней, зовется камень лал, Привозится к нам из земли Индийской, А достается нелегко, затем Что страховидные там звери, грифы, Его стрегут. От укушенья

змея Он исцеляет. Пусть его невеста На пальчик свой наденет, нам в любовь! А что до тканей, в них я не знаток; О них спросить царицу Марью. Бабы На том собаку съели. Что царице Полюбится, то и послать княжне!

Ш у т Царь-батюшка!

И о а н н

Что?

Ш у т

Ты когда жениться Сбираешься?

И о а н н

Тебе на что?

Ш у т

Да так; (указывая на Мих. Нагого) Хочу вот Мишке службу сослужить: Нагих-то время при дворе прошло, Так я хочу вот этого пристроить! (Сымает свой колпак и ходит с ним от одного к другому, будто прося милостыни.)

И о а н н Что делаешь ты, шут?

Ш у т

По нитке с миру Сбираю, царь, Нагому на рубаху!

И о а н н Ха-ха! Вот это шут так шут! Не бойся, Нагим не станет по прозванью.

(К. Нагим.)

Вы! Коль будете по правде мне служить, Я не оставлю вас! (Окидывает глазами сокровища.)

Есть, слава богу, Казны довольно у меня; могу Пожаловать кого хочу; надолго Еще мне станет!

Слышны крики на площади.

Что за крики там?

Г о д у н о в Народ шумит, великий государь, И веселится о твоём здоровье!

И о а н н Пусть веселятся! Выкатить на площадь Им сотню бочек меду и вина! А завтра утром новая потеха Им будет: всех волхвов и звездочетов, Которые мне ложно предсказали Сегодня смерть, изжарить на костре. Борис, ступай и казнь им объяви, Да приходи поведать мне, какие Они построят рожи!

Годунов уходит.

Вишь, хотели Со мной шутить! Кириллинным, вишь, днем Хотели запугать! Никто не может Кончины день узнать вперед! Никто! Вы! Слышите ли?

Ш у и с к и й

Слышим, государь.

И о а н н Что ж вы молчите? Разве может

кто Сказать вперед: я проживу вот столько?
Иль так-то жизнь окончу я мою?

Мстиславский Нет, государь!

Иоанн

Ну, то-то ж! Что же вы Молчите, а?

Шуйский

Великий государь, И день и ночь мы о тво-
ем здоровье Все молим бога!

Мстиславский

Исцели тебя Скорей господь!

Иоанн

Да разве я еще Не исцелен? Что вы сказать
хотите? Я разве болен? Солнце уж заходит, А я
теперь бодрей, чем утром был, И проживу до-
вольно лет, чтоб царство Устроить вновь! В
мой смертный час, когда Митрополит у моего
одра Молиться будет со святым синклитом, Я
им скажу: "Не плачьте, я утешен, Бо легкую
приимет сын державу Из рук моих!" Так отой-
ду я к богу!

Бельский делает знак шуту, который рас-
сматривал разные вещи на столах. Шут берет
ящик с шахматами и подносит к Иоанну.

Шут Надежа-царь! Вишь, куколки какие!

Иоанн

(к боярам) Волхвов за ложь на казнь я осудил. Неправ мой суд, по-вашему?

Б о я р е

Прав, царь!

И о а н н А коли прав, так что же языки связало вам?

Б о я р е

Великий государь! Помилуй нас! Не знаем, что сказать!

И о а н н Не знаете? Так, стало, я безвинных на казнь обрек? Так, стало, не солгали Ворожеи?

Б о я р е

Солгали, государь! Они солгали! По вине им мука! За их вину и казни мало им!

И о а н н Насилу-то! Вишь, рот раскрыть боятся! Из них слова тащить клещами надо!

Молчанье. Что шепчетесь вы там?

Ш у й с к и й

Нет, государь, Мы не шептались!

И о а н н

Вы как будто ждете Чего сегодня? А? Чего вы ждете?

Ш у т Царь-солнышко! Да посмотри ж сюда, На куколки!

И о а н н

Что это у него?

Б е л ь с к и й То шахматная, государь, игра,
Которую прислал тебе в подарок Персидский
царь.

Ш у т (разглядывая фигуры)

Нарядные какие!

Б е л ь с к и й (берет со стола доску) Вот и
доска к ним!

И о а н н

Покажи сюда!

(Осматривает шахматы.) Давно в игру я эту
не играл. Садись, Богдан, посмотрим, кто
сильнее!

Слуги вносят свечи. Иоанн расставляет иг-
ру. Бельский садится против него на стольце
и также расставляет.

Ш у т (к Иоанну, указывая на шахматы)
Точь-в-точь твои бояре! Знаешь что? Жи-
вых-то ты всех побоку, а этих Всех в Думу по-
сади. Дела не хуже У них пойдут, а есть они
не просят!

И о а н н Ха-ха! Дурак не слишком глуп се-
годня!

Подвигает пешку. Игра начинается. Все

становятся полукругом

за царскими креслами и смотрят.

Ш у т Иль вместо их меня поставь в бояре!
Я буду в Думе заседать один, И разногласья
у меня не будет! Не то пошли меня, наде-
жа-царь, Послом в Литву, поздравить короля!

И о а н н С чем, шут?

Ш у т

Да с тем, что о псковские стены Он лоб раз-
бил!

И о а н н

Тебя послать недурно; Послал же он Гара-
бурду ко мне С своей перчаткой! Чай, теперь
идти На Новгород раздумали!

Ш у й с к и й

Куда им!

И о а н н На сейме ихном королю в пособие
Отказано! Достойно, право, смеху! Свои же
люди своему владыке Да денег не дают!

Ш у т

У нас не так! Понадобилось что - хап, хап!-
и есть!

Б е л ь с к и й

(подвигая ферязь) Шах, государь.

И о а н н (заслоняется слоном)

Шах ферязи твоей!

Ш у й с к и й

(к Бельскому, смеясь) Что, взял, боярин?

Ферязь-то пропала!

И о а н н Да, кажется!

Б е л ь с к и й

Как есть пропала ферязь!

И о а н н Сдается нам, мы не совсем еще
Играть забыли! Наш недуг у нас Еще не вовсе
отнял разуменье! Кириллин день! Вишь, вы-
думали что! Проклятые! Куда пропал Борис?
Что он нейдет с ответом?

Бельский берет царского слона. Иоанн хо-
чет взять его ферязь царем и роняет его на
пол.

Ш у т (бросаясь подымать)

Ай-ай-ай! Царь шлепнулся!

И о а н н

(вспыхнув)

Шут! Ври, да меру знай!

(К Бельскому.) Тебе ходить! Игра продол-
жается. Годунов показывается в дверях.

Г о д у н о в (тихо, указывая на Иоанна од-
ному боярину,
стоящему позади других)

Каков он?

Б о я р и н

(тихо к Годунову)

Больно гневен! Уж раза два сердиться начинал!

Годунов подходит и становится напротив Иоанна.

И о а н н

(подняв голову) Ты здесь? Ну, что? Ты видел чародеев? Каков их был ответ? Зачем молчишь ты? Что ж ты не говоришь?

Г о д у н о в

Гм, государь!

И о а н н Что ты так смотришь на меня?

(Отодвигается от Годунова.)

Как смеешь Ты так смотреть?

Г о д у н о в

Великий государь! Волхвы тебе велели отвечать, Что их наука достоверна.

И о а н н

Как?!

Г о д у н о в Что ошибиться им нельзя и что Кириллин день еще не миновал!

И о а н н

(встает, шатаясь) Не миновал?- Кириллин

день?- Ты смеешь Ты смеешь мне в глаза - злодей!- Ты - ты Я понял взгляд твой!- Ты меня убить Убить пришел! - Изменник! - Палачей! Феодор! - Сын! - Не верь ему! - Он вор! Не верь ему! -А!

(Падает навзничь на пол.)

Ш у й с к и й (бросается к нему и поддерживает его голову)

Боже! Он отходит!

Б е л ь с к и й Позвать врачей! Скорей позвать врачей!

И о а н н

(открыв глаза) Духовника!

Б е л ь с к и й

Бегите за попом! Скорей бегите! Люди! Люди! Гей!

Вбегают скоморохи с пенъем, свистом и пляской.

С к о м о р о х и

Ой, жги, жги, жги!

Тащи козла за рога!

Б о я р е Что это? Что? Назад! Побойтесь бога!

Б е л ь с к и й (бросается на скоморохов)
Назад! Назад! Безбожники! Назад! Царь уми-

рает!

М с т и с л а в с к и й

Дохтура зовите!

Иоанн умирает. Некоторые бояре бросаются из палаты. Скоморохи разбегаются. Входят Эльмс и Якоби.

Я к о б и Где государь?

Б е л ь с к и й

(указывает на труп)

Вот он!

Я к о б и (нагибается и щупает пульс Иоанна)

Не бьется пульс!

Э л ь м с

(берет другую руку) Не бьется - нет!

Я к о б и

(щупает сердце)

Не бьется сердце!

Э л ь м с

Умер!

Я к о б и Окончил жизнь!

Г о д у н о в (подходит и кладет руку на сердце Иоанна)

Преставился! (Отворяет окно и кричит на площадь.)

Москва! Царь Иоанн Васильевич скончался!

Говор и гул на площади. Годунов выходит из палаты. Бояре обступают Иоанна и глядят на него молча. Входит Захарьин и останавливается перед трупом.

З а х а р ь и н Свершилося! Так вот ты, царь Иван, Пред кем тряслась так долго Русь! Бессилен, Беспомощен лежишь ты, недвижим, И посреди твоих сокровищ беден! Чего же мы стоим и ждем, бояре? Во прахе ли пред нами быть тому, Пред кем полвека мы лежали в прахе? Иль страшно вам коснуться до него? Не бойтесь! Уж не откроет он Своих очей! Уж острого жезла Не схватит длань бессильная, и казни Не изрекут холодные уста!

Они поднимают Иоанна, кладут его на скамью, делают ему изголовье и покрывают его парчою. Вбегают Федор, царица и царевна Ирина.

Ф е д о р

(бросаясь к трупу) Царь-батюшка!

Ц а р и ц а

О господи, помилуй!

И р и н а О господи!

Все трое голосят и рыдают. Крики на площади усиливаются. Входит стрелецкий голова.

Г о л о в а
(к Федору)

Великий государь! Народ бунтует! Лезут на крыльцо!

Ф е д о р
(с испугом) Что надо им?

Г о л о в а
Кричат, что Шуйский с Бельским Отравой государя извели!

Вбегает стрелецкий сотник.

С о т н и к Народ царь-пушкой овладел! Хотят Разбить дворец!

Б е л ь с к и й
(к Федору)

Вели по ним стрелять!

Ф е д о р Где шурин мой? Борис! Борис! Что делать?

Входит Годунов.

Г о д у н о в (торжественно к Федору, опускаясь на колени) Великий царь!

Ф е д о р
(бросается к нему)

А, вот ты наконец!

Крики на площади, между которыми слышны имена Шуйского и

Бельского.

Ш у и с к и й

(к Федору) Решайся, государь!

Ф е д о р

(указывая на Годунова)

Вот тот, кто должен Теперь решать! Ему препоручаю Отныне власть мою!

Г о д у н о в (поклонившись Федору, подходит к окну)

Народ московский! Феодор Иоанныч, божьей волей Великий князь и царь всея Руси, Вам повестить велел, что от недуга Скончался царь Иван. В его же смерти Виновных нет. Но Шуйский с Бельским долго Теснили вас; что ведая, царь Федор Ссылает их далеко от Москвы!

Гул на площади.

Ш у й с к и й Борис Феодорыч! Помилуй! Что ты?

Б е л ь с к и й За что нас в ссылку?

Г о д у н о в

Вы вольны остаться Хотите ль выйти на

крыльцо?

Ш у й с к и й

Помилуй! Нас разорвут!

Б е л ь с к и й

Нас разорвут на клочья!

Г о д у н о в Я думаю.

(К стрелецкому голове.)

За крепким караулом Бояр отправить из
Москвы. В Покрове Вас известят, куда их от-
везти.

Шуйского и Бельского окружают стрельцы.

З а х а р ь и н

(к Годунову) Ты скор, боярин. Мы еще не
знаем, Кто поднял бунт.

Г о д у н о в

Нагие со Мстиславским. (Указывая на Би-
тяговского, который входит

в приличном виде и в добром платье.) Вот
кто на них свидетелем стоит!

Н а г и е и М с т и с л а в с к и й Как? Он?

Б и т я г о в с к и й

(нагло)

Да, я!

Г о д у н о в

(К Мстиславскому)

Князь, ты достоин смерти, Но царь тебя лишь в монастырь ссылает.

(к Нагим) А вас обоих, из любви к царице, Прощает он и в Углич вам велит Отправиться с царевичем и с нею. (К царице, указывая на Битяговского.) Вас всех блюсти вот этот наряжен!

Ц а р и ц а

(к Федору) Не верь ему! Не верь ему, Федор! Не отсылай нас, царь!

Ф е д о р

(К Годунову)

Нельзя ли, шурин, Царице здесь остаться?

Г о д у н о в

Государь, Там лучше ей.

З а х а р ь и н

Боярин Годунов! Я вижу, ты распоряжаться мастер! Всем место ты нашел - лишь одного Меня забыл ты! Говори, куда Идти я должен? В ссылку? В монастырь? В тюрьму? Или на плаху?

Г о д у н о в

Мой отец, Тебя царь просит оставаться с ним.

Ц а р и ц а

(К Захарьину)

Спаси меня! Спаси меня, боярин! Пропали мы!

Захарьин

Дай господи, царица, Чтобы не все пропало! Злое семя Посеял ты, боярин Годунов! Не доброй жатвы от него я чаю!

(Обращаясь к трупу Иоанна.) О царь Иван! Прости тебя господь! Прости нас всех! Вот самовластья кара! Вот распаденья нашего исход!

Федор

(к царице, со слезами) Не плачь, царица-матушка! Что ж делать! Так, видно, надобно!

Годунов

(подходит к окну)

Народ московский! Великий царь Феодор Иоанныч Прощает вас! Ступайте все молиться За упокой души царя Ивана, А завтра утром будет вам раздача По всей Москве и хлеба и вина!

Крики на площади Да здравствует царь Федор Иоанныч! Да здравствует боярин Годунов! Федор бросается, рыдая, на шею Годунову.

Они стоят,
обнявши друг друга.
1862-1864